

Э. ШНЕПЕЛЬ

ИИСУС ХРИСТОС КОНЕЦ РЕЛИГИИ

ТОЛКОВАНИЕ 7-ОЙ ГЛАВЫ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

Эрих Шнепель

ИИСУС ХРИСТОС — КОНЕЦ РЕЛИГИИ

Толкование 7-ой главы послания к Римлянам

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Шнепель Эрих

Иисус Христос – конец религии.

Издание третье, 1990 г.

© 1973 г. Издательство „Свет на Востоке“, Корнталь

НЕПОНИМАНИЕ СЕДЬМОЙ ГЛАВЫ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

Это прямо поразительно, как часто седьмая глава послания к Римлянам была неправильно истолкована. Снова и снова в связи с этой главой обсуждаются вопросы, о которых даже речи нет в этой главе. Вот также и при толковании Библии образуются иногда проторенные колеи и глубокие борозды, из которых более поздние поколения потом не могут выбраться. При этом, так как речь идет об очень сложных вопросах, эти глубокие борозды имеют притягательную силу и для более поздних толкователей. Однако, если мы занимаемся изучением Библии, то мы должны соблюдать точность и стараться найти, что собственно находится в данном месте. Мы не должны поддаваться предвзятым мнениям. Это очень важный вопрос, как человек, ставший другим после своего перерождения, относится к своему прежнему состоянию. Но это вовсе не является вопросом, о котором идет речь в седьмой главе послания к Римлянам. Я надеюсь, что при дальнейшем изучении упомянутой главы всем станет ясно, о каких вопросах идет речь. Я постарался точно и основательно каждое отдельное слово и каждую отдельную фразу рассмотреть и растолковать. Только тогда

обнаруживается золотое содержание Священного Писания. Нам предстоит точная теологическая работа. Но в то же время я постарался так выражаться, чтобы даже люди чуждые теологии могли с радостью и интересом проследить это изучение Библии.

Эрих Шнепель

Глава первая

КРИЗИС РЕЛИГИИ

Религия может быть чем-то замечательным. Она может принадлежать к величайшим ценностям человеческого духа и внести богатое содержание в нашу жизнь. Но религия может принять самые примитивные недостойные человека формы и обратить жизнь в ад. Между низшими и высшими формами религии лежит еще множество всевозможных видов религиозной жизни. Человеческая история всех времен и народов переполнена ими. Религию нельзя ведь привести к одному знаменателю.

Есть однако нечто общее всем религиям: они хотели бы быть звеном между человеком и Богом. Они проникнуты сознанием, что человек прямо из себя не может найти путь к Богу и однако без общения с Богом обойтись не может. Также и там, где хоть намеком у человека является сознание существования потустороннего мира, это дает основание для создания религии, чтобы с этим миром войти в общение. Религия нуждается для этого в самых различных формах в священнодействиях, в священных для этого местах, священнослужителях, священном культе, священных формулах и книгах. Хотя религия часто требует очень много от человека, она все-таки означает для него и большое облегчение — он избавляется от прямой ответственности перед Богом. Если он исполняет все, что религия требует от него в смысле культа и нравов, то его отношения с Богом обеспечены. Религия гарантирует человеку его связь с Богом. Подобно тому, как в жизни заключаются страховки, так и религия является стра-

ховкой по отношению к связи с Богом. Религия исполняет все, что ею застрахованный человек перед Богом не может выполнить. Это крепко связывает человека с религией, т. к. без нее он был бы в постоянном страхе и тревоге за свое общение с Богом.

Если принадлежность к религии связана с беспокойством и с жертвами, то человек все-таки примиряется со всем этим, т. к. он зато в самом чувствительном месте своей жизни получает облегчение, а именно по отношению к Богу. Так как в данном случае человек от себя ничего не может бросить на чашку весов, то он готов на всякую жертву, какую бы от него ни потребовала религия.

Стоит ведь принести любую жертву, т. к. религия, к которой он принадлежит, обеспечивает за это действительную связь с Богом.

Вот за это человек любит свою религию. Поэтому он держится за нее. Поэтому он чувствует к ней большую благодарность и остается с нею тесно связанным. Зато он освобожден от прямой ответственности перед Богом

Все, что необходимо по отношению к Богу, делает за него религия через своих священнослужителей и обряды. В этом сущность религии вместо него приводить в порядок и гарантировать его отношения к Богу. На роль такого представителя имеют притязание все религии. Отсюда-то и вытекает их власть над человеком.

Однако право на существование подвергается сомнению, если вдруг найдется тропинка, которая даст человеку возможность непосредственно обращаться к Богу без всяких промежуточных инстанций. Если же становится возможным, что человек без всяких посредников может говорить с Богом, то религия попадает в смертельно опасный кризис.

Для человека, который до сих пор прислушивался только к религии, это может означать кризис с исходом спасительным для жизни, для религии же такой кризис грозит смертью.

Почему, в самом деле, должен я обращаться к священнослужителям, священнодействиям и святым местам, если я могу найти к Богу непосредственный прямой путь и могу с ним говорить без всякой посторонней помощи? Это было бы по отношению ко всем религиям революционным открытием и переворотом. Это означало бы крушение религии. Тогда не только примитивные формы религии, но даже самые высшие ее формы становятся превзойденными и следовательно совершенно лишними.

Глава вторая

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К МИССИИ ИИСУСА ХРИСТА

Во втором тысячелетии перед Христом начинается новая глава истории между Богом и человеком. Речи, обращенные Богом к Аврааму и Моисею, были введением к этой новой истории. Тот кто вырос в христианском мире и с детства привык слышать о Боге, тот едва ли может себе представить, какой мрак царил тогда среди людей, не имевших отдаленного представления о живущем Боге. Жуткое состояние у примитивных народов, которое исследователи и миссионеры нашли в 20 веке, дают нам наглядный материал.

Это было неслыханное событие, что Бог говорил не-

посредственно с таким человеком, как Авраам, и при этом дал себя узнать как Бог. Это было еще более глубокое вмешательство в человеческую историю, когда Бог открыл Моисею и через него дал израильскому народу основные понятия о Боге. Нечто совершенно новое вошло в человеческую историю. Это было высшее право Бога сделать это начало по своему первоначальному плану. Но это была Его тайна, почему Он именно этот маленький народ израильтян, т. е. народ, который тогда только начал создаваться и еще не имел никакого значения, избрал как носителя этого начала.

В течение тысячелетней истории Бог шаг за шагом развивал это начало. Очевидно, Он считал невозможным открыть людям сразу все, что Он имел им сказать. Мы знаем из сравнительной истории религий, как трудно людям достигнуть до настоящих отношений к Богу. Поэтому мы понимаем, с какой заботливостью и терпением Бог шаг за шагом в одной части света все с растущей ясностью давал человеку представление об его отношении к Богу.

Бог дал Израилю ясное представление о сущности Бога и о Его требованиях к нам, о формах богослужения, в которых должно выражаться отношение к Богу. Все это было только приготовление, но еще не действительность. Скиния Завета, храм, жертвы, священнодействия, священнослужители, заповеди — все это должно было проложить путь к чему-то Новому и подготовить. Это все еще не было действительностью, которую Бог предназначил нам, но лишь тенью того, что должно было прийти в свое время (Кол. 2, 16).

И все-таки это было нечто могущественное и единственное в своем роде. Подобной ясности о Боге еще не было во всем мире. Теперь люди узнали про живого Бога, узнали про Его святость, которая проя-

вилась в десяти заповедях. Каждая жертва говорила о святости Бога и нашей вине перед Ним.

Люди узнали, что от себя прямо к Богу они не могли найти путь, но священнослужители и в особенности первосвященник должны действовать за людей и примирять их с Богом. Жертвы были выражением этого примирения. Все это производило глубокое впечатление. Нигде во всем мире не знали столько про святость Бога и про вину человека перед Богом, как в народе Израиле. Именно поэтому Иисус Христос должен был появиться в израильском народе, так как нигде в другом месте Его пришествие не было так приготовлено, как там. Закон Божий и вся религиозная жизнь Израиля были приготовлением для прихода Христа, указанием пути и пророчеством по отношению к Тому, Кто должен был принести настоящее примирение с Богом и истинный путь к Нему.

Когда Иисус Христос пришел, указатель пути закончил свою службу. Закон Божий выполнил свое назначение. Когда Христос пришел и сказал на кресте: «СОВЕРШИЛОСЬ», то стало действительностью то, что через Божий закон приготавливалось в Израиле. В самом деле, с тех пор, как Христос воссел одесную Бога Отца, все религиозные промежуточные инстанции ветхозаветного культа оказались лишними. Теперь ведь был уже Тот, к Которому ветхозаветный культ хотел приготовить народ Израиль и все человечество.

Через Иисуса Христа и Его смерть на кресте все человечество оказалось действительно примиренным с Богом. Он в Своей личности был фактически Первосвященник. Теперь уже не было нужды в человеческом первосвященнике и в человеческих жертвах. Теперь каждый мог идти прямо ко Христу и находить в Нем и полное примирение, и полное обще-

ние с Богом. Никому не нужен теперь храм и священнослужитель. Сам Христос стал уже путем к Богу, находясь везде, где человек тоскует по Нем и ищет Его.

Из каждой точки во всем мире можно было непосредственно говорить с великим Спасителем Иисусом Христом, Который по поручению Бога Отца превращает в действительность все то, о чем ветхозаветный культ только пророчески говорил. При этом тот, кто входил в общение с Христом, соединялся и со святым живым Богом, как дитя со своим Отцом. Действительно это была радостная весть.

Бесчисленные люди возликовали при этом известии и с радостью пришли ко Христу. Тысячи из Израиля и других народов были благодарны, что получили незаслуженное право оставить область религии, чтобы обратиться к великому Посланнику Самого Бога.

Но эта самая весть, которая сделала людей бесчисленно счастливыми и благодарными, немало озаботила некоторых правоверных израильтян. Для них закон с его культом и этикой был основой их жизни и отношений к Богу. Если этот закон терял свою силу, то они теряли почву под ногами. Весь мир, в котором они жили, как бы рушился. Если Христос в Своей личности открывал непосредственный доступ к Богу, то религия их отцов теряла свое значение. Им казалось просто непостижимым, как нечто такое, что было дано самим Богом, вдруг оказалось лишним. Вместе с законом, данным Богом, казалось им, падают и все преграды против греха. Их личная жизнь и жизнь народа обречены на гибель. Нигде уже нет надежной остановки. Жуткий поток безудержной безнравственности поглотит их всех. Божие благоволение не может уже больше покоиться над ними и их народом. Это означало окончательную

катастрофу. Тогда, значит, погибло все, за что отцы боролись, сражались и страдали. Новая весть превращала в ничто всю религию.

Мы можем понять, что многие израильтяне были охвачены ужасом, когда новая весть начинала завоевывать все более и более вокруг себя. Апостол Павел был в их глазах один из опаснейших людей. Он разрушал основы их религии. Он принес их народу окончательную катастрофу. Это было тяжело для Павла, что его собственные соотечественники его не понимали, они даже ненавидели его. Он не останавливался ни перед какими затруднениями и опасностями, чтобы открыть им истинное значение миссии Христа и значение благодати.

Он был по дороге в Рим, чтобы принести новую весть в западную часть тогдашнего мира. Из Рима он собирался потом отправиться в Испанию. В Риме уже несколько лет существовала община верующих во Христа. Павел надеялся, что эта община будет продолжать существовать, когда он направится в Испанию. Сам же он еще никогда не был в Риме. Община христиан не знала его лично. Поэтому он написал подробное послание римлянам, чтобы прийти в более тесное общение с верующими во Христа в Риме. Так как очевидно большая часть христианской общины происходила из Израиля, Павел написал седьмую главу для тех уверовавших иудеев, чтобы успокоить их совесть и вернуть им внутреннюю свободу, если они решаются исключить религию отцов и закон, полученный от Бога, из их теперешней жизни и положиться всецело на одного Христа и Его благодать.

До главы шестой Павел говорил о Христе, как о единственной возможности спасения. Не только наше прошлое было приведено в порядок Им, но и наше настоящее и будущее. Закон при этом вме-

шался только для того, чтобы сделать наш грех во всей его полноте наглядным (гл. 5, 20). Подобная фраза должна была звучать как удар в ушах благочестивого иудея. Ведь это было для него жутким нарушением всего, что было до сих пор великим и священным.

Еще более жуткой должна была им показаться фраза (Рим. 6, 14): «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию». Как раз противоположное казалось им до сих пор правильным суждением. Закон, полученный ими от Бога, казался им единственной преградой против греха. Совершенно неслыханным звучало для них, когда Павел говорил, что грех не может опять ими овладеть, т. к. закон из их жизни теперь исключен и следовательно они теперь находятся под благодатию. Таким образом он переворачивал все их понятия. Эта новая весть являлась революцией и срывала, так сказать, религию Израиля и вообще все религии человечества с петель, на которых они держались, и всю нашу жизнь и отношение к Богу самым непостижимым образом основывала на благодати.

Таким образом как бы давалось разрешение для всех грехов? С этим недоразумением боролся Павел в шестой главе своего послания к Римлянам. Для него «благодать» не было только представление о чем то. Нет! Для него благодать была воплощена в личности Иисуса Христа. Как же при таком толковании могла возникнуть мысль, что благодать является разрешением грешить! Если «благодать» означает только представление, слово, идею, тогда можно из нее сделать разрешение на грехи. Но если Сам Христос является воплощением благодати, то это уже невозможно. Христос входит непосредственно в нашу жизнь и не пропускает ничего, что в его

глазах является грехом. Закон не в состоянии захватить так всеобъемлюще всевозможные случаи в нашей жизни, как это может Христос и Бог. Христос Сам является всеобъемлющим Божиим законом, охватывающим всю нашу жизнь.

Так как Христос и благодать сливаются в нечто единое и живое, то и благодать стоит в прямом противоречии к греху. Там где нет Христа, там нет и благодати! Нельзя проповедывать благодать, если мы в то же время не проповедуем Христа. Если же мы проповедуем Христа, то проповедуем Того, в Ком воплощена благодать. Благодать, которая приходит к нам в Иисусе Христе, не является только приказом, заповедью, фразой, но она творит благотворную работу во всех тех, кто ввели Христа в свою жизнь. Поэтому Павел мог сказать (см. Рим. 5, 21), что царствование благодати в нашей жизни приводит к жизни вечной с Христом Господом нашим.

Таким образом все, в послании к Римлянам, до седьмой главы вращается вокруг Господа Христа, Его смерти на кресте и могущественной силы Его благодати. Каждый может прийти ко Христу и открыться Его благодати. Этим он завоевывает жизнь, этим же ему дарится общение с Богом, этим же грешник находит примирение с Богом и начинает совершенно новую жизнь на основе могущества благодати.

Во всех этих рассуждениях Павел ни одним словом не упомянул религию Израиля и закон Божий, как необходимые факторы для развития. Относительно закона Божия было сказано только, что через него грех может быть обнаружен во всей наготе. Но нигде не было упомянуто, что с помощью закона отношение к Богу может быть обосновано и углублено.

Благочестивый иудей мог поэтому прийти в ужас: то, что ему казалось самым важным в жизни, не

упомянуто ни одним словом, а именно по отношению к общению с Богом и обновлению жизни. Поэтому не могло быть иначе, что к благой вести Христа отнеслись скептически и даже резко её отвергнули. Для Павла было глубоким огорчением, что его единоплеменники из-за своей привязанности к закону не могли постигнуть Христа и Его благодать. Чтобы помочь им это усвоить и тем проложить путь ко Христу, Павел написал седьмую главу послания к Римлянам.

Критическое отношение ко Христу и власти Его благодати в нашем двадцатом веке такое же живое, как и в первом веке. Помимо атеизма, который уже стал мировой державой и распространяется по всему миру, есть еще много религий, в том числе и христианских, которые не решаются признаться в безнадёжности их религиозных и этических усилий.

Эти религии хотели бы дать смысл жизни быть мостом к Богу. Религиозный человек не хочет объявить свое банкротство перед Богом. Он не хочет сознаться, что самые возвышенные формы религии не могут перебросить мост через пропасть, которая лежит между нами и Богом. Даже в том случае не могут, когда из непосредственной жизни с Христом создавалась христианская «религия».

Встреча с Христом является кризисом даже всей христианской религии со всеми её священнодействиями, святыми местами и священнослужителями, словом со всем, что относится к религии. На место религии восстает простая, но и великая непосредственная жизнь с Иисусом Христом. Так отвечает Павел в седьмой главе послания к Римлянам на вопрос и современных людей. Седьмая глава послания к Римлянам является следовательно не только ответом тогдашним израильтянам, но и всем народам мира с их религиями.

Глава третья

ЗАМЕНА РЕЛИГИИ ИИСУСОМ ХРИСТОМ

Послание к Римлянам гл. 7, 1-6 и 8, 2

Понятие «закона» входит в каждую религию. Каждая религия имеет свои законы, благодаря которым надеется войти в общение с Богом. Каждая религия обещает человеку, что он приобретет жизнь, если будет соблюдать религиозные законы. Павел говорит в седьмой главе своего послания о религиозном законе, который Бог дал на горе Синае. То что здесь касается высшей формы религии, относится и ко всем другим религиям вообще. Когда мы здесь будем говорить о законе, то будем иметь в виду исключительно религиозный закон, обещающий людям общение с Богом.

Совершенно иначе обстоит с гражданскими законами и порядками, которые регулируют жизнь людей друг с другом. Эти законы вовсе не претендуют на то, чтобы нам помочь жить с Богом. Это порядки, которые нам нужны, чтобы существовать один с другим. Об этих порядках, без которых не может обойтись никакое человеческое общество и никакая церковь, в седьмой главе не говорится. Тут речь идет исключительно о том законе, который Бог дал народу Израилю, чтобы устроить его жизнь с Богом.

А. ОГРАНИЧЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНА Рим. 7, 1-3

Рим. 7, 1: «Разве вы не знаете, братия, — ибо говорю знающим закон, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив?»

Очевидно к римской общине христиан принадлежало не мало израильтян, т. к. Павел предполагает, что он говорит с теми, кто знает закон, данный Богом на горе Синае. Только этот закон имеет власть над человеком, пока он жив. Как мы видим из истории иудейского народа, так остается и до нынешней поры.

Иудейский народ рассеян по всему миру между всеми народами, но он между ними не растворился. Он существует до сегодняшнего дня и может отделиться от всех народов, чтобы снова жить как израильский народ. Это единственное в своем роде явление. Ничего подобного нет во всем мире. Мы наблюдаем это теперь собственными глазами и остаемся под сильным впечатлением. Мы замечаем, что в израильском народе есть какая-то тайна, если он несмотря на рассеяние все-таки остается народом. Сама история делает явным, что Бог имеет особый план с этим маленьким народом и что пророческие слова относительно этого народа осуществляются.

Обыкновенно все люди, которые покидают свою страну и эмигрируют в другие страны, подчиняются законам тех стран, где они поселились. В конце концов они могут и слиться с другими народами. Также и иудеи, когда они поселяются в других странах, подчиняются законам этих стран. Но это у них как бы между прочим или остается на поверхности. Но от закона, который иудей получил от Бога, он не избавляется всю жизнь, где бы он ни находился. Он

все-таки стоит под этим законом, даже если он его для себя не признает. Стоит призадуматься над этим единственным в своем роде явлением в истории человечества. Хотя мы отчетливо признаем этот факт, но в нем скрывается какая-то тайна, которая, может быть, будет открыта в грядущей истории израильского народа. Этот закон царит над иудеем, пока он живет. Даже не принимая во внимание то, что Павел это особенно подчеркивает, ясно, что только смерть может разлучить иудея с его законом. Итак, только смерть порывает все связи. Павел это поясняет следующим образом на примере брака.

Глава 7, 2-3: «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она свободна от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею. Если же умрет муж, она свободна от закона и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа».

Итак, кто находится под законом от Бога, так сказать женат на нем, находится в браке с ним. Он связан с законом на всю жизнь. Так как союз с законом является своего рода браком, то иудей считал прелюбодеянием развод с законом для нового брака с Иисусом Христом. Это образное сравнение с браком подходит одинаково и к союзу с законом и к союзу с Иисусом Христом. Мы понимаем иудеев, которые уверовали во Христа, что им стоило внутренней борьбы отказаться от своего закона. Мы замечаем, как Павел прилагает все усилия, чтобы избавить своих братьев от укоров совести, если они этот брак нарушают.

Есть только один случай, говорит Павел, когда брак по всем правилам может быть прерван, это когда один из супругов умрет. Тогда оставшийся в живых в праве заключить новый брак. Вот эту-то свободу

Павел хотел предоставить своим братьям одноплеменникам.

Б. СМЕРТЬ ИИСУСА ХРИСТА КАК КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ ЗАКОНА Рим. 7, 4а

Рим. 7, 4а: «Так и вы, братья мои, умерли для закона телом Христовым».

Как брак между двумя людьми оказывается расторгнутым смертью одного из них, так и брак между израильским народом и законом расторгнут смертью. Но (спрашивают себя правоверные иудеи), как же может умереть закон, полученный от Бога, который содержит центральную истину: «Я Господь, Бог твой! Ты не должен иметь никаких других Богов!» Нет! Умер другой супруг, а именно израильский народ и с ним все человечество, когда Христос, то есть Мессия от Бога, умер на кресте. Это мистерия, тайна Бога, которая заключается в том, что в смерть Иисуса Христа включены и израильский народ, и все человечество, как будто они все тогда умерли. Эту тайну мы никогда не постигнем своим мышлением. Она превосходит наш разум. Только в вечности мы начнем понимать, что там произошло. Смерть Иисуса Христа — это поворотный пункт всей истории. Все власти, которые перед этим решали судьбы человечества, потеряли свое могущество. Непостижимой загадкой является, однако, то, что демоническая держава, которую Павел назвал «грехом», проникла в наш мир и теперь над ним господствует. Каждый человек, хочет ли он или не хочет, выдан ей. Он родился под диктатурой этой жуткой власти. Своими силами он не может освободиться от этой власти.

Когда Христос пришел на землю и жил между нами, как брат, диктатура этой державы была прервана

в первый раз. Над Христом эта держава не имела никакой власти. Он был вне области ее достижения. В нем власть Бога была абсолютной. Таинственным образом Иисус Христос своею смертью победил её и лишил власти. Его смерть, которая была похожа на поражение, в действительности была абсолютной победой над этой властью. По нашим понятиям это непостижимо, но по Божиим планам это является действительностью.

Если мы в духе воззрим на Христа и Его крест, то мы почувствуем, что от Него и от Его креста излучается чудесная освобождающая нас власть. В кресте Христа рождается сила Бога и всякое противодействие исключается.

Но крест Христа является конечной преградой не только для демонического мира, но и для закона, который Бог дал израильскому народу, как своего рода фундамент его жизни с Богом. В кресте Иисуса Христа закон достиг своего предельного пункта и своей цели.

«Конец закона — Христос» и «Христос — цель закона». (Рим. 10, 4) Обе эти истины заключаются в греческом слове «телос», которое упоминается в послании 10, 3.

Весь ветхозаветный закон с его возвещением святости Бога, с его жертвами, с его богослужениями и его священнослужителями ясно выражал необходимость примирения с Богом. Тысячи жертв были принесены, но никогда вина перед Богом не была поистине искуплена. Целые ряды поколений жрецов исполняли свои обязанности, но никогда не могли примирить человека с Богом. Все жрецы и все жертвы были только предсказанием Того, Кто будет одновременно и жрецом, и полновесной жертвой. Когда Иоанн Креститель мог указать на Иисуса Христа со словами: «Вот Агнец Божий, который несет грех

мира», то закон в полной мере был выполнен и достиг своего конечного пункта. Теперь уже храм, жрецы, жертвы, предписания очищения и вообще все, что содержал закон, перестало быть необходимым. Теперь у нас был Христос. С Ним и через Его жертву на кресте наступал действительно мир с Богом. Казалось просто неслыханным, чтобы все, что отцы веками принимали самым серьезным образом, вдруг оказалось излишним. Мы понимаем колебание иудеев, уверовавших во Христа, и их опасение, что они рискуют согрешить против истории своего народа и против закона, полученного ими от Бога, полагаясь только на одного Христа и Его жертву на кресте.

Это была действительно революция в истории израильского народа и в истории религии вообще. Послание к Евреям является документом этой революции, означающей конец всей религии. Поразительно, что член израильского народа уже в первом столетии так ясно отдал себе отчет в том, что закон являлся только тенью, а Христос действительностью. Теперь никакие жертвы, никакие священные обряды более не нужны, после того как Иисус Христос одной единственной жертвой, как Агнец Божий, примирил весь мир с Богом. Мы бы обесценили Христа и Его жертву, если бы мы хоть один шаг еще сделали по пути религии и продолжали бы делать то, что было принято в религии, чтобы достигнуть Божьего благоволения. Христос добился Божьего благоволения для всех людей без исключения. Всякий, кто взял Христа в свою жизнь, находится в полном мире с Богом. Этот мир с Богом не покоится на наших внутренних переживаниях, но на единственной жертве, принесенной Христом на Голгофе. С тех пор воистину наступил для каждого человека

мир с Богом. Через ту жертву на кресте весь грех человечества был искуплен перед Богом.

Наш мир с Богом не стал действительностью только с момента нашего обращения ко Христу. Мы нашли его как совершившийся факт. Он уже был налицо со времен Голгофы без нашего ведома. Мы можем только с благодарностью принять то, что Христос совершил для всего человечества и следовательно и для нас.

Никто Ему при этом не помог. Мир с Богом — это исключительно Его дело. Поэтому мы принадлежим Ему из благодарности и закреплены за Ним на всю жизнь. Мы знаем, что наша благодарность неумелая и недостаточная. Но Христос читает в сердцах и знает про каждого, насколько он с Ним искренен. Он принимает обломок нашего согласия прийти к Нему за полное согласие, так как он пришел, чтобы спасти грешников, а не святых.

Так поступил Он и с разбойником на кресте. Так Он поступает с каждым, кто приходит с верой к Нему и отдает ему Себя в собственность. Христос всегда больше того несовершенства, что находится в нас. Нам нет больше необходимости еще раз идти путем религии и искать нового отношения Божиих детей на основании того, чем мы стали или что мы делаем. Наше новое отношение к Богу покоится исключительно на Христе и Его жертве на кресте. Таким образом мы имеем прочный фундамент на всю жизнь, включая и вечность. Этот фундамент может нас действительно выдержать, так как Сам Христос его положил для нас.

Теперь Христос является великим Первосвященником, который Своею кровью искупил грехи человечества. Его кровь действительно очищает нас от всякого греха (посл. Иоан. 1, 7). Он является искупительной жертвой за наши грехи и не только за

наши, но за грехи всего мира (1 Иоан. 2, 2). Он Сам является нашим миром (Ефес. 2, 14). После смерти Христа это стало несменяемой действительностью. Таким образом закон, данный Богом израильскому народу, и всякая другая религия оказываются превзойденными и потерявшими силу.

Это решающий факт, что мы в смерть Христа так включены, как будто мы сами умерли (см. гл. 6, 8). «Мы умерли во Христе», «Если один учер за всех, то все умерли». (2 Кор. 5, 14)

Смертью Христа мы освобождены от пути религии. Мы благодарим за то, что нам не нужно создавать новую религию. Путь религии не может сослаться на Христа. Иисус Христос является концом религии. Павел это выражает очень внушительно: «Телом Христа был убит закон».

«Телом Христа» — этой фразой Павел хотел предотвратить, чтобы мы из смерти Иисуса Христа не создали новой религиозной идеи. Идеи не могут ни заглаживать вину человечества, ни творить мир с Богом. То что нас спасло из области закона и религии, то не была никакая идея, но исторический факт — смерть Иисуса на кресте. «Вы были убиты». В каждой религии человек должен что-то сделать. Но перед Богом это никогда не достаточно. Человек никогда не может своими силами создать новое состояние как Божие дитя. Но на кресте случилось нечто для нас. Здесь мы уже не активны, но пассивны: «Мы были убиты».

Этим сильным выражением Павел хочет помешать, чтобы нам не пришла мысль, что мы должны сделать что-то особенное, чтобы прийти к миру с Богом и сделаться Его детьми. По отношению к закону и к области религии мы были убиты. Мы освобождены от всего, что связано с религией. Это выражено здесь особенно сильно словом «убиты». То есть, значит,

кто другой нас убил. Это уже совершившийся факт. Это совершил Иисус Христос Своею смертью. Раз навсегда мы освобождены от закона и поставлены на новый путь, который называется Христос.

Однако, мы были освобождены от закона и от религии не для того, чтобы остаться самостоятельными господами положения, но для того, чтобы принадлежать Тому, кто нам проложил этот новый путь: Иисусу Христу. И мы с радостью будем Ему принадлежать.

В. НОВЫЙ БРАК С ИИСУСОМ ХРИСТОМ Рим. 7, 46

Рим. 7, 46: «Чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу».

Итак, брак с законом и с религией пришел к концу. Он становится недействительным через смерть Христа. Новый брак с Иисусом Христом выступает на смену этого брака.

Мы счастливы, что Христос готов вступить с нами в этот брак. Мы не можем постигнуть, что он готов нас принять, как своих партнеров, хотя мы ему не равны и во всех отношениях стоим глубоко ниже Его. Но в этом-то особенность Христа, что Он к таким людям приходит и принимает их такими, как они есть. Мы выгадываем во всех отношениях. Иисус Христос это Тот, Кто на Себя накладывает наше тяжелое бремя, чтобы этот брак выдержал испытание и чтобы нас довести до цели. Но Христос так велик, что Он может это совершить.

Мы радуемся, что мы больше не себе, но Ему принадлежим, т. е. являемся результатом Его работы над нами. Всякий идеализм, попытка спасти себя

собственными силами и вся религия нас утомила и сделала безрадостными.

Со всем этим мы ничего не достигаем. Тогда как в новом браке с Христом — это Он, который работает над нами. Мы с радостью доверяем Ему работу над нами и благодарим Его за то, что без всякой заслуги с нашей стороны удостоиваемся быть с Ним в этом новом браке. Павел говорит ясно, что Христос для того и воскрес из мертвых, чтобы вступить с нами в этот брак и из нашей жизни создать нечто новое. С мертвым Христом нельзя было бы вступить в брак, но только с живым. Поэтому Бог в то пасхальное утро превратил Иисуса Христа в Господа с Божественным Духом. Он в состоянии со всеми людьми вступить в прямое сношение в любой точке всего мира. Он готов вступить в этот брак с каждым, кто готов принять этот подарок и отдать себя в собственность Христу.

Для брака необходимо согласие обеих сторон. Согласие Христа уже издавна дано на все времена. Он повторно говорил: «Придите ко Мне, все тружущиеся и обремененные. Кто ко Мне придет, того я не оттолкну». Христос ждет только нашего согласия. Кто даст Ему это согласие, каким бы оно ни было плохим и неумелым, оно будет принято. Все мысли Христа сходятся у Бога. Бог дал Ему поручение создать новый настоящий Божий народ. Мысли Христа в этом браке направлены на то, чтобы принести плод Богу. Но этот плод не будет требоваться от нас, как это требовалось на основании закона и религии.

«Да приносим плод Богу» (говорит Павел, как выше упомянуто) — эта фраза не является требованием плода, который мы должны принести, но скорей обетованием, подтверждающим, что Христос для того и был воскрешен Богом, чтобы вступить в этот но-

вый брак, который принесет плод Господу Богу. Здесь нет ничего похожего на требования закона или религии. Тут пред нами Христос, который сам дает и способствует тому, чтобы мы принесли и плоды. Мы можем понять, что демоническая власть старается мешать и даже уничтожить нашу радость брака с Христом. Она пытается поэтому ввести требования закона и религии снова в брак с Христом. Несчастные дети Божии уже попались на эту хитрость. Они в брак с Христом вложили и закон, вместо того, чтобы довериться своему великому супругу, который освобождает нас от тяжести закона и берет в Свои руки задачу построения нового в нашей жизни и ведения нас к цели.

Что мы при этом вовсе не остаемся выключенными и пассивными, явно следует из Рим. 6, 12, 23. Но это новое участие в ответственности не включает в себе ничего тягостного. Оно состоит в том, что мы находимся в союзе с Тем, Кто является основой этого нового брака и имеет власть довести его до совершенства.

Г. ПРЕЖНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ЗАКОНА Рим. 7, 5

Рим. 7, 5: «Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти».

«Мы жили по плоти»: сильное слово. Разве теперь мы не живем по плоти и в плоти? Плоть — это все, что мы унаследовали от прежних поколений, это все наше духовно-телесное наследство. Этому корен-

ному основанию нашей личности мы были выданы без надежды на спасение. Мы были не в состоянии создать себе другие основы для жизни. Мы со всем, что мы собой представляем, укоренились в этом жутком наследстве. Мы жили по плоти, так как это была единственная основа нашей жизни.

Когда мы вступаем в брак с Иисусом Христом, мы еще не избавляемся от этого наследства. Оно остается и время от времени дает себя чувствовать мучительным образом. И все-таки произошла полная перемена. Это наследство уже не является коренным основанием нашей основы. Теперь мы укоренились в общении с новым супругом. Это Он является теперь нашей настоящей основой жизни. Мы уже не являемся рабами плоти, так как сам Христос начал Свою работу в нас. Хотя плоть часто тянет нас вниз, но Христос все-таки сильнее этого влечения.

Во всем Божьем творенье мы наблюдаем как общее явление: рост, увеличение, развитие. Этот закон Божий имеет место и в новом браке с Иисусом Христом. Мы не можем одним ударом, в одну ночь, дойти до совершенства, хотя Христос был бы в состоянии и это сделать. Иногда Он действительно совершает нечто неслыханное и освобождает кого-нибудь из своих детей от зла, так сказать, одним ударом. Он все может сделать. Но вообще же происходит, как сказано в 2 Кор. 3, 18 «Взирая на славу Господню, мы преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Это большая радость заметить на людях пришедших ко Христу, как Христос в них работает, создавая в них нечто новое, так что они действительно несут плод Богу. Под действием закона все это было совершенно иначе. Там не было никакого приношения плода Богу. Павел горько испытал в своей собственной жизни, что через закон греховные страсти развиваются еще сильнее. Таким

образом «плоды» были не положительного, но отрицательного свойства. Это были плоды, ведущие не к жизни, но к смерти. Павел (когда он еще был Савлом) приложил все усилия, чтобы осуществить закон (т. е. когда он преследовал христиан), и с величайшей серьезностью он свидетельствует, что из всего закона выросла только смерть, но никогда не жизнь в Боге и для Бога.

Это предостережение для всех, кто в этом новом браке с Христом не должен возвращаться к закону ни ради себя, ни ради других, если они испытывают неблагополучие. На этот путь нас всегда толкают демонические силы, так как они знают, что на этом пути мы будем несчастны и придем в отчаяние. Итак, если в жизни уверовавших во Христа будет неблагополучно, то им не поможет ни закон, ни религия. В лучшем случае, может быть, будут достигнуты кажущиеся успехи, но никогда не настоящий плод для Господа Бога.

Д. НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Рим. 7, 6

Рим. 7, 6: «Но ныне умерши для закона, которым мы были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве».

«Ныне мы умерли для закона» — эта фраза звучит как ликование. Павел радуется тому, что прошли те времена, когда закон вмешивался в жизнь, как абсолютный диктатор, и все-таки ничего хорошего не приносил. Освободить сам себя от закона, закон, конечно, не мог, объявить закон потерявшим силу он не мог — это сделал Иисус Христос. В то время,

когда закон управлял его жизнью, Павел чувствовал себя как заключенный в тюрьму. Закон был его тюрьмой, в которой он был заключен. Всюду он наталкивался на холодные стены этой тюрьмы. Нигде не было выхода на свободу. Смутное давление от этой поры его жизни осталось позади. Теперь закон для него не существовал. Для закона он умер. Когда заключенный умер, тюрьма уже потеряла власть над ним. Прежнее положение, вытекающее из закона, уже не существует.

И за это благодарностью мы обязаны смерти Христа. Мы включены в эту смерть, как будто бы мы сами умерли.

Совершенно новые жизненные возможности вступили в жизнь вместо закона. Правда, Дух Божий был и до Иисуса Христа, но не так, чтобы он вселялся в человека и становился новой основой его жизни. Перед Христом были только искры Духа, которые время от времени достигали то одного, то другого человека. Бог действительно говорил через этого Духа с особыми личностями. Но ни в одном Бог не селился на постоянное жительство.

Только со времен Иисуса Христа Он поселяется в каждом, кто его принимает и через Своего Духа остается в нем. Мы не можем принять Христа без того, чтобы в то же время не принять и Его Духа. Христос и Дух нераздельны и неразлучны.

Закон располагает только буквами, словами, фразами. Они могли своею внушительностью действовать гнетущим образом и даже доводить до отчаяния. Это не была живая власть с помощью для жизни. Эти буквы и фразы приговаривали к смерти каждого человека, так как никто перед ними не был прав. Так же обстоит и со всеми религиями.

Павел радуется, что это время прошло и настало другое время. Теперь нас окружают жизненные эле-

менты, которые в состоянии создать что-то новое. Мы больше не предоставлены самим себе. Решающим фактором является теперь Дух. Он живет в тех, кто принял Христа в свою жизнь. Дух Божий не делает нас всеведущими. Его главная задача «прославить» Христа, то есть дать нам ясно понять, что мы во Христе получаем от Бога (см. Иоанн 16, 14). Ведь также и люди, которые приняли Христа в свою жизнь, имеют в себе Духа, в своем мышлении ограничены, как все люди. И они не в состоянии разрешить мировых загадок. На многие вопросы они не могут дать ответа. Но они знают, кто такой Иисус Христос и с помощью Духа будут введены в настоящее единение с Христом. Они также и не без недостатков. Они не всегда поступают правильно. Если бы они были всеведущими и безгрешными, то они были бы подобны Богу. Но они грешники, с которыми произошло такое чудо, что Христос, в силу Своей смерти на кресте, делает их Божьими детьми.

Они действительно Божии дети, несмотря на многие недостатки. Они вовсе не святые. Они часто нас разочаровывают. Но чудесным образом кровь Христа сделала их Божьими детьми, получившими Духа Божьего. Этот Божий Дух работает в них и старается их преобразовать на христианский лад. Это он делает не в один день, но постепенно. Это долгий процесс, который тянется через всю жизнь и впадает в вечность. Но так как власть принадлежит теперь Духу Божьему, они могут быть уверены, что Он приведет их всех к цели. Больше уже не нужно мучить себя тревожным вопросом, получится ли из них что-нибудь и достигнут ли они цели перед Богом. Дух Святой является и гарантией и, так сказать, задатком для достижения цели (см. Ефес. 1, 13 как подтверждение).

Чем-то новым являются не новые качества человека, но жизненный элемент Духа. О новых качествах в человеке вообще и речи нет, но о том факте, что в этом новом жизненном элементе, Духе Святом, мы можем себя чувствовать как дома. Поэтому мы служим теперь Богу не прежним жалким образом, как было при законе, но новым радостным образом, как это делает возможным Дух Святой.

Мы теперь не предоставлены самим себе и закону, но Иисусу Христу и Духу. Мы не являемся больше результатом нашей работы над собой, но Его работы.

Дух позволяет нам принимать участие в Его работе без того, что мы чувствовали себя раздавленными ответственностью как при законе. Дух стал нашим верным советчиком, хотя мы его иногда плохо понимаем, потому что мы ведь еще начинающие. Но он имеет с нами терпение и откроет нам всю правду, чтобы мы Христа поняли и служили Ему. Это тоже не означает, что Он нас делает всеведущими. Но Он говорит нам то, что нам нужно знать. Иногда через других уверовавших во Христа. Часто делает это Он не прямо, чтобы мы не жили отшельниками, но жили с другими в братской общине детей Божиих.

Дух Божий охватывает все положения жизни во всем мире. Он проникает во все проблемы, над которыми работают наши естественные науки и над чем думают философы. Самые умные исследователи и мыслители ничтожны в своих знаниях по сравнению с Духом Божиим. Великие ученые и мыслители это хорошо знают. Они это сознают тем глубже, чем больше они знают и проникают в тайны природы. Задачей Духа Божьего не является открыть нам все тайны космоса, но помочь нам во всех жизненных положениях, в которых мы в нем нуждаемся, чтобы исполнить волю Господа Иисуса Христа. Этим не

исключаются наши размышления, наши тщательно обдуманные распоряжения, наши прилежные работы. Но это совершенно другое дело, если мы все это не от себя делаем, но в сознании, что мы находимся под влиянием Духа Божьего.

Иногда он дает нам непосредственные пояснения и указания, так как наша способность мышления еще недостаточно развита, чтобы продумать все проблемы с духовной точки зрения. Такие непосредственные указания в форме вдохновения мы получаем, так как мы еще дети, а не взрослые мужчины и женщины в жизни с Иисусом Христом. Мы доставили бы Ему радость, если бы мы под влиянием Духа и, вникая в Библию, стали бы сами людьми способными к самостоятельному мышлению и в сожительстве с другими хорошими христианами, путем всевозможных опытов приобрели бы возможности думать в согласии с Духом Божиим (см. в связи с этим Евр. 5, 14, где говорится о тех, кто научены различать добро и зло).

Таким образом действует Дух в душах христиан животворящим образом, связывая их с Христом и Духом, а не с определенными нормами и законами. Он действует всегда творчески и оригинально. У него все действительно дышит жизнью. Радостно находить в Нем свой жизненный элемент и наблюдать Его действия. С ним действительно вошло в нашу жизнь нечто совершенно новое, чего еще ни у кого не было от рождения.

Е. ЗАКОН ДУХА ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ

Рим. 8, 2: «Закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти».

Вышеупомянутая цитата из Рим. 8, 2 является непосредственным продолжением и подтверждением того, что сказано в Рим. 7, 6. Все, что упомянуто между этими стихами, является промежуточными замечаниями к вопросу: Есть ли тогда закон, полученный от Бога, нечто плохое, если он так радикально исключается из новой жизни со Христом? Эти промежуточные замечания важны, но без них можно было бы и обойтись. Это не мешало бы дальнейшему развитию мыслей ап. Павла. Тогда было бы еще более единства, которое из-за промежуточных замечаний от 7,7 до 8,1 оказалось несколько прерванным.

Вся радость новому жизненному положению, проникнутому Духом, прорывается опять в Рим. 8, 2. Вместе с Духом, правда, в нашу жизнь вошел опять закон, но не застывший на буквах и фразах и потому не применимый во всех положениях жизни, но живой закон, в котором все дышит жизнью, все в оживляющем движении. Такой закон не убивает, но напротив возвращает к жизни.

Благочестивый израильтянин должен был себя чувствовать глубоко потрясенным, когда он слышал, что Павел называет закон, полученный от Бога на горе Синае, законом греха и смерти. Но Павел не мог иначе выразиться, так как этот закон смерть не побеждает, а жизнь дать не может. Он только еще более погружается в грех и укрепляет смертельное состояние человека. Ничего более веского нельзя было сказать про старый закон. Так же справедливо относятся эти слова ко всем законам всех религий. Это непостижимо, что христианские общи-

ны во всех столетиях всегда возвращались к закону, когда им в жизни было тяжело. Они с благоговением сохраняли слова Павла, но жизнь их шла совсем в другом направлении и кончалась законом. Много ошибок в развитии христианской истории произошло из-за того, что они отрывались от нового элемента, заключающегося в духе, и возвращались к букве закона.

Должно же было быть так: если христианской общине живется тяжело, то есть у нее только одно прибежище — Сам Христос и Его Дух жизни, который во Христе. Это должно быть нашей единственной возможностью. Дух — это только жизнь, но никогда не смерть. Он не толкает нас в грех, но напротив извлекает нас из греха.

Этот закон Духа жизни не есть самостоятельный закон или самостоятельная величина, но заключается только во Христе Иисусе. Все другие законы состоят только из мыслей и слов, тогда как этот новый закон Духа жизни состоит не из мыслей и слов, но живет в самом Иисусе Христе и личности Его.

Этот новый закон приходит в самую душу к каждому, кто с верой примет Христа и отдаст себя Ему в собственность. Христос — это Тот, Кто через Страстную Пятницу, Светлое Христово Воскресение и сошествие Духа Святого освободил нас от закона греха и смерти, чтобы дать место новому закону — закону жизни. Как же можем мы после этого иметь еще склонность вернуться к тому закону, который Христос победил.

Глава четвертая

БЕССИЛИЕ ЗАКОНА

Рим. 7, 7-23

Более радикально нельзя было выразиться, чем это сделал Павел в Рим. 7, 1-6, а именно, что на новом пути с Христом закон исключается. Брак с законом, так сказать, закончен. На его место вступил брак с Иисусом Христом. Только грех теперь будет таким же радикальным образом исключен из жизни с Христом. Но тогда надвигается вопрос: Неужели закон является грехом?

На это Павел отвечает в промежуточных замечаниях 7, 7-23:

- А. Закон является священным и хорошим и, все-таки, причиняет мне смерть. Рим. 7, 7-12
- Б. Закон духовного свойства и дан Духом, но у него нет власти, чтобы вырвать нас от диктатуры греха. Рим. 7, 13-23

Павел любит своих братьев по крови из израильского народа. Поэтому он прилагает все усилия, чтобы удалить на их пути камень преткновения, который мог бы им помешать уверовать во Христа и построить всю свою жизнь на Нем. Павел понимает их сомнения, так как пережил то же самое на опыте своей жизни. Он пытался искоренить веру во Христа, так как он думал так же точно, как большинство его братьев израильтян. Вера во Христа казалась ему прямо-таки богохульством. Из-за него подвергалось опасности уничтожения все, что в славной, святой истории израильского народа было дано. И ему ка-

залось немыслимым, что закон может быть исключенным. Напротив, его убеждением было, что единственной истиной было то, что дал Бог и что этот закон просветит все народы и приведет их к Богу. И вот теперь этот закон, дойдя до своей предельной точки, должен уступить свое место Христу. Это Павел сам не мог постигнуть, пока он ни увидел Христа по пути в Дамаск и пока Христос ни дал ему себя познать. После этого переживания он говорит: «Да, все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. И найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Фил. 3, 8 и 9). Таким образом ему был подарен прорыв в свободу. Как человек, нашедший жизнь во Христе, он радикальным образом был освобожден от закона своих отцов.

Пришло ли к Павлу это познание в полной ясности в Дамаске или позже в течение его жизни с Христом, мы не знаем. Одно только можно с уверенностью сказать: Тот приговор закону, который он высказывает в Рим. 7, 7-23, говоря о господстве греха и даже о себе самом, он не мог бы высказать перед своим обращением. Никто не думает так уничтожающе о себе самом, пока живет далеко от Христа и вне достижения Духа. Так радикально не думаем мы также в начале нашей жизни с Христом о нас самих и о наших грехах. Для этого необходим процесс созревания, который тянется годы, чтобы заглянуть в самую глубину греха.

Пока Павел не познал Христа, он был доволен собой. Он даже гордился своим благочестием. Он это ясно филиппийцам написал (см. Фил. 3, 4-6) «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я.

Обрезанный в восьмой день из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный». Больше воображать о своем благочестии человек не может. Это было самооправдание религиозного человека, который поражен слепотой по отношению к своему настоящему состоянию.

Но все это здание благочестия рушится, когда Дух Божий войдет в человека и откроет ему глаза на его действительное состояние. Эту внутреннюю работу Дух продолжает всю нашу жизнь. Поэтому мы в наших собственных глазах в течение нашей жизни с Христом не становимся лучше, более святыми, даже великими, но напротив меньше, скромнее, смиреннее, грешнее. Так было и с Павлом. Послание к Римлянам он написал 20 лет спустя после своего обращения. За это время в нем созрело сознание своего действительного состояния перед Богом.

Но не в этом суть нашей главы. Это грустное признание Павла, как он сам сделался пленником греха, он сделал для того, чтобы помочь постигнуть, почему из новой жизни с Иисусом Христом закон должен быть исключен радикальным образом, несмотря на то, что он хорош и свят и дан Богом. Только вокруг этого вращается смысл промежуточного замечания.

А. ЗАКОН СВЯТ И ХОРОШ, НО МЫ УМИРАЕМ ИЗ-ЗА НЕГО Рим. 7, 7-12

Рим. 7, 7а: «Что же мы скажем? Неужели от закона грех? Никак!»

Мы видим по этому вопросу, какое возмущение вызывает у Павла такая постановка вопроса. Он решительно защищается против нее. На закон Божий не должно упасть ни одно пятнышко. Это противоречит и его жизненному опыту. Он глубоко осознал всю серьезность и святость закона. Его жизненная история в этом отношении похожа на историю жизни Лютера. Поэтому оба они были так благодарны, когда познали новый путь к Богу, который не называется законом. Под влиянием закона они понесли поражение.

Не каждый из нас идет тем же путем. Многие из нас пришли из того мира, в котором Бог не существовал. Бог был для нас в лучшем случае без реальной действительности. Поэтому и закон для нас вообще не существовал. Мы жили день за днем без Бога. Мы были сами себе господа. Поэтому у нас не было глубоких переживаний, как у Павла. Мы пришли из совершенно другого мира прямо ко Христу. Но во время нашей совместной жизни с Христом мы узнали, как Павел, в той же глубине знакомство с грехом и также потерпели постыдное поражение. Под влиянием Христа и Духа Божьего это не может быть иначе. Сам Иисус Христос и Дух Божий уличают нас в наших грехах еще глубже, чем закон. Мы обнаруживаем, что мы не только иногда грешим, но что мы до самой глубины нашей души отравлены грехом.

Вот поэтому мы сознаем, что Христос является воплощением закона, но в форме полной жизни. Закон никогда не может с нами так говорить, как говорит Христос через Духа. У закона имеются только слова в его распоряжении. Христос же заглядывает в самые сокровенные уголки нашей жизни, в самые за-таенные складки нашей личности. Перед Ним вся наша душа, как открытая книга. Он всюду бросает Свой свет. Таким образом мы, пришедшие из другого мира, делаем тот же опыт, что и Павел, только еще глубже и основательнее.

Рим. 7, 7б: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: «не пожелай...»

Павел познал разницу между добром и злом. Мы знаем про существование греха в мире, даже если мы не выросли под влиянием закона. Грех и без того познается. Павел не подразумевает, что без закона вообще не знал бы, что собой представляет грех, он хочет дать понять, как грех связан с ним со всем его существом, являясь как бы частью его личности. Он «познал» грех в том смысле, в каком это слово часто упоминается в Ветхом Завете, когда мужчина «познал» женщину, т. е. в самом глубоком смысле соединился, женился на ней. Так и Павел соединился в глубине своего существа с этой жуткой властью, называемой «грехом».

Жутко то, что это соединение, это венчание, так сказать, с грехом происходит при законе, который, казалось бы, должен нас оберегать от греха. В этом заключался опыт Павла. И не потому что закон говорит «не пожелай», но потому что закон в нем заговорил и поставил его перед решением, погрузился

ли он по своей воле так глубоко в свое страстное желание, что от него уже не может освободиться т. к. оно всецело овладело им.

Рим. 7, 8: «Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв».

Это тоже жуткий факт, что грех, так сказать, мертв, пока закон в нас не заговорит. Грех просыпается во всей своей власти, когда закон против него предостерегает. Так было и с нами, пока в нашу жизнь ни вошел Христос. Грех спал, так сказать, хотя он жил в нас и мы ему слушались. Но только тогда, когда мы встретились с Христом и Его, словом, грех проснулся по-настоящему. Прежде мы его не так замечали и не так переживали, как теперь, когда он под влиянием Христа и Его Духа стал заметным и сознаваемым.

Рим. 7, 9: «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил».

Заметим, что Павел говорит в первом лице во всех стихах от седьмого до двадцать четвертого. Везде фигурирует слово «я». Перед этим и после этого места говорит он тоже в первом лице, но во множественном числе: «мы». Отсюда явственно следует, что Рим. 7, 7-24 надо принимать как отрывок из его личной истории жизни. То что он пишет здесь своим братьям в Риме, это то, что он горько пережил в своей собственной жизни. Пока закон и заповеди в нем не заговорили, он имел иллюзию, как будто его жизнь была настоящей жизнью. Луч Божий его еще не достиг. Когда же закон и заповедь просветили его жизнь, то вся власть греха ожила в нем и принесла ему смерть.

Рим. 7, 10: «А я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти».

«А я умер»: это самое главное в переживании Павла под влиянием закона. Более потрясающе не может быть выражено действие закона. Кто не пережил это под влиянием закона, тот значит знаком с ним очень поверхностно. Тот же, в ком закон действительно говорит, может иметь только тот же опыт, что и Павел, а именно: «А я умер». Это опыт всех религий. Они предъявляют только требования, но не помогают нам выбраться из наших трудностей. Человек, принявший всерьез свою религию, должен именно благодаря своей религии признать свое полное поражение. Таким образом он оказывается: созревшим для Христа и благодати, из какой бы религии он ни пришел, будь то даже атеизм.

Павел говорит, что заповедь указывает путь к жизни, но не помогает получить эту жизнь. Гораздо более закон способствует нашей смерти перед Богом, потому что он будит грех и констатирует нашу вину перед Богом.

Рим. 7, 11: «Потому что грех, взяв повод от заповедей, обольстил меня и умертвил его».

Итак, закон Божий хорош, но грех злоупотребляет им, как написано 1 Моис. 3. Таким образом, не закон является спасением для нашей жизни, но благодать, которая как живая власть излучается Христом. Поэтому старый закон, который сделал свое дело, должен уступить место новому «закону», приносящему нам жизнь. Это то, что Павел старался объяснить, чтобы мы с полным рвением пустились по пути, который ведет к жизни и называется Иисус Христос.

Рим. 7, 12: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра».

Этими словами Павел хочет защитить себя против подозрения, что он набрасывает тень на закон. То что он при этом говорит о том, что происходит во внутреннем мире человека, это было только кстати и послужило к тому, чтобы подчеркнуть сущность дела. В общем же во всем этом промежуточном замечании речь идет не об описании внутреннего состояния человека, но в сущности о том, что Павел отнюдь не набрасывает тень на закон, но напротив считает его святым, хотя и ясно видит, что он не может помочь. Напротив, закон является скорей причиной нашей смерти перед Богом.

Итак, сам закон остается неприкосновенным. Он был великим приготовлением, продолжавшимся более чем тысяча лет, к настоящему пути к Богу, который называется Христос и благодать. Поэтому-то Христос должен был явиться в израильском народе, так как там это приготовление было выполнено законом. Ни в каком другом месте не могли бы понять, почему Христос должен за нас умереть и почему только благодать может помочь для жизни в Боге. Закон оказался великим учителем от Бога, приготовившим путь для Христа и для благодати (Галат. 2, 2-24).

Б. ЗАКОН ДУХОВНОГО СВОЙСТВА И ДАН ДУХОМ, НО ОН НЕ ОБЛАДАЕТ ВЛАСТЬЮ НАС ОСВОБОДИТЬ ОТ ДИКТАТУРЫ «ГРЕХА»

Рим. 7, 13-23. В этом отделе суть будет не в том, чтобы противопоставить человека еще неспасенного духовновозрожденному, но в том, чтобы показать, что закон духовного свойства и не повинен в смертель-

ном положении человека. Дух Божий является создателем закона, но закон не обладает силой осуществлять приказания Бога. Он не приносит человеку никакого спасения от диктатуры греха. Поэтому и возрожденный и невожрожденный находятся в одинаковом положении, если они хотят опереться на закон. От него не может прийти ни спасение, ни жизнь. Спасение только во Христе. Наше новое положение в жизни называется теперь не закон, но Иисус Христос. Он дарит нам жизнь и приводит к цели. И все-таки мы склонны снова и снова смотреть на закон, как на путь к жизни. Поэтому хватаемся опять за закон, когда нам в нашей христианской церкви трудно живется. Мы думаем, что если ясный язык закона окончательно проявлен, то этим и жизнь спасена. Снова и снова мы впадаем в заблуждение, воображая, что мы спасаем жизнь, если найдем правильный путь. Нам кажется непостижимым, чтобы ясно мыслящий человек не поступил бы правильно, если бы он нашел правильный путь. Мы впадаем при этом в то же заблуждение, в которое впали идеализм и все современные идеологии, которые все основываются на предположении: человек по существу хорош. Он должен только узнать, который путь является правильным. Ошибки ведь делают только тогда, когда еще не ориентированы насчет правильного пути.

В то же самое заблуждение впали во втором веке христианской эры и образованные греки, привлеченные Евангелием. Теперь из Иисуса Христа был сделан великий учитель, который наилучшим образом дает сведения насчет пути к Богу. Они были убеждены, что, если просвещенный человек найдет и ясно осознает правильный путь, то он и в состоянии будет идти по этому пути.

Борьба с этими заблуждениями проходит через всю

историю христианской церкви и до сих пор повредила ей в ее развитии. Замечательные религиозные движения с целью духовного пробуждения невольно шли по следам закона и теряли из-за этого плоды своего труда. Некоторые истинные проповедники Иисуса Христа допустили в своей деятельности в некоторых местах мысли, родственные закону, и в результате потерпели неудачу или имели ограниченный успех. Никто из нас не обеспечен в этом отношении. Когда мы не в состоянии справиться с положением, мы легко позволяем себя перехитрить и прибегаем к закону в какой-нибудь форме. То что Павел высказывает в главе 7, 13-23, является основательной помощью, чтобы мы не искали убежища в законе там, где может помочь только Иисус Христос и спасительная власть благодати.

Рим. 7, 13а: «Итак неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак?

Вот это то, что нам так трудно постигнуть: как это хороший Божий закон, так ясно указывающий правильный путь, не только не может помочь, но означает смерть. Настоящее положение только тогда осознано, когда ясно проявляется другая власть, которая как демоническая власть господствует над человечеством и которую Павел кратко называет «грехом».

Рим. 7, 13б: «Не Божий закон, но грех оказался мне смертоносным для того, чтобы мне стало очевидным, что это он мне смерть причиняет».

Грех не является только безобидной природной наклонностью человека, некоторой человеческой слабостью, которую Бог загадочным образом допускает

в нас. Существование греха — это непостижимая тайна. Когда мы поступаем против закона Божьего, то мы не только уступаем своим прирожденными наклонностям, но позволяем себя перехитрить той сверхчеловеческой власти, каковой является грех, которая в состоянии так злоупотреблять законом Божиим.

Но то, что я под влиянием этой власти совершаю, является не только слабостью с нашей стороны, но и настоящим грехом, то есть виной перед Богом.

Пока закон так ясно не говорил со мной, мне еще могло казаться, что я оказался жертвой слабости моей натуры. Но после того, как заповеди Божии так ясно заговорили со мной, у меня уже не может быть никаких извинений: мое непослушание является не только слабостью, но и непослушанием по отношению к Богу, т.е. настоящим грехом. Таким образом, благодаря Божией заповеди, грех выставлен в своем истинном свете. Непостижимым является, что мы, зная жизненное значение заповеди Божией, все-таки действуем против нее.

Глубокую причину этого Павел поясняет в следующих фразах, в которых он хочет пояснить, почему он, вовсе не презирая закон, все-таки должен исключить его как путь к жизни.

Рим. 7, 14: «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян и продан греху (той демонической власти сверхчеловеческого свойства)».

В стихе 14 этой главы мы находим ясное пояснение, почему все, что называется законом, в действительности не может нам помочь. Павел знает, что закон Божий создан не людьми, но имеет свое происхождение в Духе. Но странно, что все-таки Павлу не удастся извлечь выгоду из этого и осуществить закон в своей жизни.

Ясное знание не спасает ни Павла, ни нас, потому что человек является «плотью». Плоть включает в себе все, что человек представляет собой от рождения. Мы можем разложить человеческое тело на все составляющие его химические элементы. Результат такого химического анализа окажется очень скудным. Мы сейчас же признаем, что этот химический анализ не поможет нам разрешить тайну «человек». Человек состоит не только из химических элементов. Благодаря исследованиям медицины мы все глубже проникаемся сознанием, какую тайну заключает в себе «человек». Все, что составляет человека и что относится к его существованию, может быть резюмировано в понятии «плоть».

Мы имеем наше происхождение не в «духе», от которого происходит закон, но во «плоти», и мы все являемся звеньями той бесконечной цепи человечества, представляющего «плоть». Все поколения имеют ту же судьбу, будучи «плотью». Мы не только нашим телом, но и нашей душой и духом проданы «греху». Всем нашим существом мы отданы в распоряжение этой жуткой власти. Вот почему мы так бессильны и не в состоянии поступать в согласии с духовным законом Божиим.

Нам не воли не хватает, но силы, так как мы под властью этой демонической силы, называемой «грехом». Уже с самого рождения мы под этой властью независимо от того, сознаем мы это или нет. Павел это очень внушительно выразил в Рим. 5, 12-14. Через вмешательство Бога в его жизнь, после чего Павел был связан с Христом, он не перестал быть человеком из плоти и крови. Это физическое сложение не переменялось через духовное обращение и перерождение. Это физическое свойство остается в нас до смерти.

Эту мысль Павел выражает тем, что он в следую-

щих фразах говорит в настоящем времени и в длительной форме, а не в прошедшем времени, как он перед тем говорил. Таким образом, начиная со стиха 14, он не уносится в прошлое, но говорит о переживаемой им эпохе его жизни. Описание настоящего времени не исключает впрочем прошлого, но включает и его. Иначе он не мог бы стих 14 связать с предыдущим словом «ибо», чтобы тем обосновать предыдущие выражения. То что он о себе говорит в стихе 14, относится к прошлому, настоящему и будущему. То что он является «плотью» и продан греху, связано со всем его существованием, как человек.

Рим. 7, 15: «Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу».

В самом деле, мы не знаем, что мы делаем. Мы не улавливаем последствий того, что мы делаем с лучшими намерениями. Это ведь грустный факт, что молодые люди, вступающие в брак с радостью и большими надеждами, не могут предвидеть их дальнейших путей. Они не знают, что с ними будет через несколько лет. В сущности, это совершенно невозможно, чтобы они друг другу дали связующее их обещание на всю жизнь. Через несколько лет они совершенно изменятся оба. Они еще не знают, что они совершают, вступая в брак. Есть в жизни влияния и власти, которые сильнее чем они.

Государственные люди, политики, полководцы думали, что принесут счастье своим народам, не предвидя, какие бедствия будут результатом их решений. Некоторые государственные люди были бы рады повернуть назад колесо истории. Слишком поздно они убедились, как трагически закончилось то, что они предприняли. Они, как и Павел, не понимали, что делали. Могущественные темные силы были

сильней чем они. Насколько люди проданы, так сказать, этой демонической власти, это отчетливо видно из всей истории человечества. Это было великое дело, когда Колумб с железной энергией переплыл Атлантический океан и открыл Америку. Он собственно искал прямую дорогу в Индию, а открыл Америку. Он не хотел ничего дурного. Напротив, он хотел только добра, но для коренного населения Америки это означало целый поток бедствий, да и для многих завоевателей тоже неменьшие. Колумб «не знал, что он делал».

Ученые, открывшие возможность расщепления атома, не хотели конечно тех ужасных результатов, которые получились от этого изобретения. Они хотели просто исследовать тайны природы. В самом деле атомные силы могли бы принести нашей перенаселенной земле большую пользу. Теперь же они стали проклятием и грозят существованию всего человечества.

В самых простых наших действиях и решениях мы не в состоянии предвидеть, что из этого может получиться. Молодой человек отправляется в другую страну, чтобы иметь больше успеха в своей профессии. Он является стрелочником в собственной судьбе, не подозревая, какие колоссальные перемены это решение внесет в его жизнь. Директор принимает важные решения для своего предприятия. Он поступает в убеждении, что его фирма будет иметь еще больше успеха. Он предпринимает некоторые перемены, чтобы его фирма была в состоянии выдержать конкуренцию. Это необходимо, чтобы всем служащим обеспечить их место службы. Но он не может предвидеть, что в результате его решений, принятых с лучшими намерениями, для целого ряда людей это будет означать жестокую нужду.

Мрачные силы постоянно вмешиваются в нашу

жизнь и расстраивают то, что мы начали с самыми лучшими намерениями. Поэтому это является особым преимуществом, если руководство в нашей жизни берет на себя Иисус Христос и мы больше не отданы во власть каким-то мрачным силам. Тот кто это понял, может собственно говоря иметь только одно желание отдать свою жизнь планомерному управлению Иисусом Христом, который готов это взять на Себя. Он ждет на то только нашего согласия.

Рим. 7, 15б: «Потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».

Мы сами для себя — загадка. Мы сами себя не понимаем в своих действиях. Как же это возможно, что мы разумные люди делаем противоположное тому, что мы считаем правильным? Мы не хотели бы приходить в ярость, но быть добрыми, и все-таки мы иногда приходим в гнев против людей, которые для нас самые дорогие на всем свете. Мы не хотели бы быть обидчивыми и все-таки из-за пустяка иногда порываем отношения с людьми. Мы хотели бы быть хорошими товарищами по службе и ведем себя иногда отвратительно по отношению к своим коллегам. Мы хотим жить в мире со своими соседями и из-за ерунды ссоримся самым злостным образом. Бесконечно часто мы делаем то, что мы в сущности ненавидим. Мы действительно проданы той чуждой нам власти.

В одном большом немецком городе я нашел девушек от 13 до 15 лет в неопишемом горе. Они большей частью были уже матерями детей. Этого они конечно не хотели, хотя знали конечно, что это означает. Они ненавидели эти темные стороны, отравлявшие им жизнь. Многие молодые люди тоже точно знают, чем они рискуют. Они не хотели бы стать жертвой своих низких страстей и все-таки не могут устоять

против этого влечения в бездну и сами разрушают свою жизнь.

Нам хотелось бы установить, что нечто подобное случилось только в то время, когда мы были далеко от Иисуса Христа, но к сожалению каждый честный ученик Христа должен сознаться, что и в теперешней жизни он не чужд этим жутким влияниям. Мы, которые дали Христу обещание идти за Ним, часто делаем то, что мы не хотим. Мы испытали на самих себе, что никакие хорошие правила не оказываются достаточно сильными, чтобы противостоять против этих жутких мрачных сил. Закон и заповеди Божии нам ясно говорят о том, что правильно, но они не обладают властью вырвать нас из власти этих сил и охранять нас против них. Все значит влечет нас ко Христу. Недостаточно знать то, что является правильным, нужно иметь поддержку Того, кто сильнее чем эти мрачные силы.

Рим. 7, 16: «Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр».

Это прямо жутко, что мы в состоянии делать то, что противоречит нашему суждению. Мы отлично знаем, что хорошо, и все-таки делаем противоположное. Вот в чем ужас нашего положения.

Так бывает не только с убийцами, которые, находясь в тюрьме, с отчаянием мне говорили: «Я этого не хотел!» Я не могу забыть, в каком отвращении к самому себе был один преступник против нравственности, убивший ребенка. Совершив преступление, он пришел в себя и как бы проснулся. Он не мог постигнуть то, что он совершил. В отчаянии он ездил между Потсдамом и Берлином то туда, то сюда, не находя выхода из положения. Он просто себя не узнавал. Он понял меня, когда я старался ему объяснить, что это демоническая власть толкнула его на

это преступление, так как он не был под защитой власти Иисуса Христа. Кто же из нас не наблюдал в самом себе чувства и мысли, которые нам совсем не свойственны. Они навязались в нас и стали самыми сильными. Мы стали думать разные вещи, которых мы вовсе не хотим. Мы точно знали, что хорошо и правильно и все-таки дали доступ чуждым нам мыслям. Мы видим это с унынием и даже не смеем оправдываться. Мы можем только подтвердить, что все, требуемое законом, хорошо и правильно. Закон Божий не обманывает нас и не толкает нас на дурную дорогу. Он показывает нам правильный путь, но он не в силах защищать нас против тех мрачных сил, которым человечество отдано во власть.

Рим. 7, 17: «А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех».

Наше положение трудно. Мы не являемся господами над нами самими. Мы не свободны, чтобы решиться на правильный поступок. Еще менее мы свободны, чтобы осуществить правильное решение. Чуждая нам власть поселилась в нас и оказывает свое жуткое влияние на нас.

Ни у одного человека при его рождении не спрашивают, готов ли он позволить этой чуждой власти влиять на него, она просто поселилась в нем и господствует. Наше положение кажется безнадежным. Из такого фактически жуткого положения вытекает вся трагедия человеческой истории как в жизни каждого отдельного человека, так и во всей совокупности.

Та власть, которая производит такое насилие в каждом человеке, не умирает, когда мы решаемся идти за Христом.

Эта власть еще не теряет свою силу, когда мы от-

крываем нашу жизнь Христу. Она будет предпринимать отчаянные усилия, чтобы нас вырвать из рук Христа. Она хотела бы без помех продолжать властвовать над нами. Ее тревожит, что в нас завелась какая-то другая власть, которая ей оказывает сопротивление. Такого сопротивления она до сих пор еще не испытывала. Мы были отданы ей в полное распоряжение. Теперь эта пора прошла. Эти мрачные силы уже не в состоянии, как прежде, производить над нами неограниченное насилие. С диктатурой над нами покончено. Но время от времени эти мрачные силы будут опять переходить в наступление, чтобы разрушить то, что Христос успел создать в нас. Эти нападения бывают иногда очень грубыми, иногда дьявольски хитрыми. Но Христос остается самым сильным.

Рим. 7, 18а: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе».

Таково наше положение в действительности. Мы хотим это фактическое положение скрыть от самих себя. Это великая вещь, если мы искренно признаем, что во всем нашем существе нет ничего хорошего, что мы во всех отношениях до самых корней отравлены. Этого мы сначала не знаем, когда приходим ко Христу. Это становится нам ясно только с годами по мере того, как Дух Божий творит в нас свою работу.

Рим. 7, 18б: «Потому что желание добра есть у меня, но чтобы сделать оное, того не нахожу».

Лютер это так переводит: Хотеть-то я хочу, а осуществить желание не могу. — Это смертельный удар для всякого человеческого идеализма. Мы уподобляемся человеку, который заблудился в трясине, ко-

тому грозит опасность утонуть, и он всеми силами старается освободиться. Но чем больше он старается, тем глубже погружается в болото. Он погибнет, если со стороны ему не будет принесено спасенье. Вот наше положение!

Я никогда не забуду мальчика, который в отчаянии мне говорил: «Я так хотел бы, но не могу...» Он вел отчаянную борьбу с пороком, который жил в нем, но порок был сильнее его доброй воли. Но из этого мальчика вырос большой мужчина, в котором Христос одержал победу в его жизненной истории.

Также не могу я забыть и того юного идеалиста, который связался с одним из тех современных движений нашего столетия. Он сознательно отделился от Христа и христианских кругов. Из идеализма, будучи убежден, что в человеке живет добро, стал он борцом против Христа. И вот однажды, как честный человек, он сознал свое заблуждение и полное банкротство. Он откровенно говорил: «Я думал: то, что христиане хотят достигнуть с помощью Христа, я должен осуществить и без Христа.» Он установил следующее: «Желание-то у меня было, а осуществить хорошее мне не удалось.» То, что он сказал, соответствовало как раз толкованию Рим. 7, 14-23 в самой отчетливой форме. И ведь он уже давно не слышал весть Нового Завета. Сам Христос и жизнь проверили его. Тогда он вернулся обратно ко Христу. Он понял, что Христос — единственное спасение.

Рим. 7, 19-20: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех».

«Не я» — в этих двух словах звучит отчаянье. Все существо в Павле возмущается, что это он, желаю-

щий делать доброе, делает злое. Он ведь хочет исполнять только волю Божию, он ненавидит злое, противится ему и все-таки думает и делает вещи, которых он не хочет. Чуждая ему власть побуждает его к тому.

«Не я» — в этом заключается все отчаяние нашего положения. В этом и трагедия нашего двадцатого века, в котором трудится столько умных людей. Эта трагедия превратится в катастрофу, если человечество не признает господство Того, Кто один может вырвать власть у этих демонических сил. Это Иисус Христос!

«Живущий во мне грех» — следовательно, грех не является властью живущей вне нас или царящей над всеми нами, но властью, которая жутким образом вселилась в нас. Эта власть господствует над нашим я и жутким образом управляет им. Перед своим обращением Павел этого не знал. Только тогда, когда Христос через Своего Духа стал с ним говорить, Павел это ясно осознал.

Рим. 7, 21: «Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое».

Вот в чем ужас нашего положения: злое пристаёт к нам, как смола, и мы не можем от него отделаться. Во всем нашем существе образовывается как бы трещина, и мы не можем ни изменить ее, ни вылечиться!

Все хорошие правила бессильны. Мы так хотели бы делать только доброе, и все-таки злое всякий раз оказывается сильнее нас. Мы действительно оказываемся рабами. Не у всех это проявляется одинаково, но у всех это в натуре. Безукоризненных людей в действительности нет. Каждый из нас то с одной стороны, то с другой стороны будет потянут лукавым вниз.

Тем более должны мы ценить, что Христос побеждает эти горестные для нас обстоятельства и создает нечто новое в жизни тех, кто Ему доверяют свою жизнь. Перед Второй мировой войной посещал меня иногда заключенный из исправительного дома, их тогда отпускали из заключения на честное слово. Этот человек большую часть своей жизни провел в тюрьме. Он был рецидивист. Вся жизнь его была разрушена. Это был духовный калека. При одном из таких посещений он сказал мне: «Я больше не гождусь для свободной жизни. Я доволен, когда я опять в своей камере в тюрьме». Христос вошел в его жизнь. Его тюремная камера превратилась в тихую келью отшельника старых времен. Присутствие Христа создавало атмосферу в ней. С внешней стороны жизнь этого человека была разбита, но Христос делал в ней чудную работу. В этой камере воцарился мир Божий.

Прошли годы, и я ничего не слышал об этом человеке. Случайно он не был умертвлен в газовой камере, как это случалось в эпоху Гитлера с людьми, признанными негодными для жизни. По окончании войны я посетил большое религиозное собрание и к моему удивлению нахожу там моего старого друга из тюрьмы. Оба мы были в неопиcуемой радости от этой встречи. Теперь передо мною был уже человек с белыми волосами. В доме, где он жил, он был доброй душой. От него исходила мирная атмосфера. Над ним уже не господствовала злая сила, несмотря на то, что он в себе носил такую тяжелую наследственность. Христос оказался сильнее. Он, который в сущности для жизни был непригоден, был ценен для всей окружающей его среды. В его лице как бы отражался мир Христовый. Христос взял его тесно в Свое общество и продолжал Свою работу над ним до самой смерти. Он послужил для меня наглядным

живым поучением, как Христос побеждает тот закон, о котором идет речь в Рим. 7, 21.

Рим. 7, 21 (В этом месте автор Шнепель берет перевод не Лютера, как в предыдущей главе, но Теодора Цана, который так звучит: «Итак, я нахожу закон хорошим и хочу его исполнять, так как я склонен делать злое (плохое)»).

Этот перевод труднее для понимания и вероятно правильнее. Так эту фразу понимали первые христиане. Но вероятно из-за трудности понимания, его упростили и представили в той форме, как мы читаем в предыдущем переводе (т. е. переводе Лютера, совпадающем с русским переводом). В том переводе только повторяется то, что Павел уже много раз сказал, и не дается ясно понять, что Павел хочет сделать вывод из предыдущих фраз. Из того разлада, который мы видим во всем нашем существе, Павел делает поразительный вывод, что закон Божий, как добрый и спасительный, именно тем подтверждается, что в нас живет желание делать противоположное требованиям закона. Именно та жуткая хитрость, с которой все дурное навязывается на нас и тянет вниз, доказывает нам, что закон Божий является самым лучшим, что существует на свете.

Но не для каждого закон оказывается высшею ценностью, а лишь для того, кто его любит и хочет исполнять, как это было с Павлом. Ведь он хотел только точно исполнять волю Божию. Но невозможность осуществить закон в своей жизни еще не означает для Павла, что закон плох. Наоборот, Павел подтверждает, что закон хорош и ценен. В настоящее время дело обстоит совершенно иначе. Мы находимся в периоде полного разложения закона. Все нравственные устои пошатнулись. Для масс Бог не существует, а следовательно и Его закон. Там, где три поколения тому назад был еще воинствен-

ный атеизм, стал на его место теперь практический атеизм, для которого ничто духовное больше не существует. Нигилизм распространяет свое господство, но не как живое мировоззрение, но как погашение духовной жизни.

При таком положении вещей разлад между законом Бога и законом греха вообще не ощущается. Таким образом в сущности вся человеческая жизнь так опошлена, что то немногое, что от нее еще осталось, нужно назвать не жизнью, а прозябанием. Ввиду такой духовной катастрофы, кой-кому приходит в сознание, что это было бы великим делом со стороны Бога, если бы Он явственно дал бы нам почувствовать всю глубину нашего разлада по отношению к Его закону. Но в таком случае этот самый разлад был бы подарком свыше, если бы хоть приблизительно, как у Павла, дал бы осознать всю глубину нашего падения. Только тогда человек начинает по-настоящему жить, хотя он сам как будто бы уничтожил закон Божий. Он начинает жить духовно, когда разлад между жизнью и законом доходит до его сознания.

Наше истинное положение не может быть скрыто от наших глаз атеизмом и нигилизмом. Точно так же иллюзией является та форма благочестия, когда человек воображает о себе, что он перед Богом представляет собой что-то ценное. Эта иллюзия была у Павла разрушена, после того как он познал Христа. Представ перед Христом, он сейчас же понял, кто он был, а именно глубокий грешник по всей линии. Это горестное сознание нашло себе выражение в седьмой главе послания к Римлянам. Но как бы ни было уничтожающим это сознание, оно все-таки означает настоящую жизнь. Всякий самообман и наркоз исчезли. Человек увидел себя, как он есть.

Рим. 7, 22 и 23: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих».

Его внутренний человек соглашается с законом Божиим, но другая власть — закон греховный ведет поход против его ясного мышления. Эта власть так сильна, что превращает нас в пленников закона греховного, находящегося в наших членах.

«В наших членах». Этими словами подразумевается все наше существо, как мы его получили при рождении. Это тело заключает в себе все, что нам нужно для жизни. Все функции питания, роста, чувства, мысли и воли. Нет ничего в человеческой жизни, что не имело бы основания в клеточках нашего мозга или тела. В этих функциях, органах и членах, заключается все наше природное наследство, в котором живут жуткие наклонности, являющиеся грехом. Поэтому Павел говорит о греховном законе, живущем в наших членах.

Это не тот самый закон «греха», который независимо от нас ужасным образом господствует над всем человечеством. Под законом греховным, живущим в наших членах, Павел подразумевает не эту независимую от нас власть, но те греховные задатки, которые мы носим в себе с самого рождения в нашем теле и в наших членах в самом широком смысле слова, включая все жизненные функции человека. Поэтому Павел часто называет тело «телом греха», которое на всех поприщах нашего существования, включая чувства и мысли, толкает нас к греху, т. е. непослушанию по отношению к Богу.

Но во мне живет еще один закон — «закон моего мышления».

Это то таинственное «я», каковой является собственно говоря наша личность, которую однако никто никогда не видел и не может описать. Мы знаем, все-таки, что это я существует. Иначе и мы сами не существуем. Это я не надо смешивать с телом, которое со всеми своими функциями является только орудием в распоряжении нашего я для всяких действий и для контакта с окружающим миром. Это я Павел называет нашим внутренним человеком. Это я отдает себе ясный отчет в том, что касается закона и вполне с ним соглашается.

Поэтому та великая власть «грех» ведет хитрый поход против нашего ясного мышления, чтобы напустить в него тумана и отвлечь от правильного направления. Это является целью хитрого похода: превратить наше я, наше ясное мышление в пленника тех мрачных и порочных наклонностей, которые мы как наследственный закон греха носим в своих членах. Этот поход еще не прекращается, когда Христос в основном спасает нас от диктатуры греха. Но это большая разница, отданы ли мы безнадежно во власть мрачным силам или Христос нас вырвал из абсолютной власти этих сил, так что они уже не могут распоряжаться нами по их произволу. Волей-неволей приходится этой власти предоставить Христу преобразовать нас по Его образу. Во всяком случае нам очень горестно, когда этой власти удастся нас перехитрить и духовно повредить.

Но с тех пор, как мы познали Христа, мы можем после каждого поражения сейчас же вернуться ко Христу и молить Его о том, чтобы Он загладил наше грехопадение силой своей победы на кресте.

«Если мы ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса

Христа очищает нас от всякого греха». (1 Иоанн 1, 7) Таким образом, кровь Христа является той новой великой властью в нашей жизни, которая твердо держит нас в своих руках и несмотря на все наши временные поражения не допустит, чтобы та старая власть снова овладела нами. Теперь наше положение изменилось самым радикальным образом. Мы, говорит Павел в 2 Кор. 5, 17, стали «новой тварью». Христос вошел в жизнь Своих детей и ведет их до самой цели. Мы уже перестали быть людьми, предоставленными во власть греха. Приведем к этому два примера из жизни: Один человек в истинном смысле слова был в плену у закона греха, который жил в его членах. Он был неудержимым алкоголиком и валялся иногда без сознания на улице. Никто не смел тогда его за это упрекнуть. Однажды он случайно оказался в нашей среде. Текст проповеди в тот вечер был взят из послания Петра (1 Петр 4, 3) «Довольно, что вы в прошедшее время вашей жизни предавались похотям, пьянству, излишеству в пище и питии». Он слышал только слово «довольно!».

Христу было достаточно этого одного слова, чтобы одним ударом, как бы мечом, разрубить его цепи и выпустить на свободу. Закон греха проиграл свою войну. Этот человек перестал быть в плену у алкоголя и тем самым свободен от закона греха в своих членах. Но Христос может и совершенно иначе действовать. Одна курильщица, которая буквально курила одну папиросу за другой, приняла Христа в свою жизнь. Она была в плену у страсти к курению. Ее ясное мышление было в этом отношении побеждено законом греха в ее членах. Произошла трудная борьба с этим пороком. Но она действительно приняла Христа в свою жизнь. Мы не знаем, почему Он с ней действовал иначе, чем с алкоголиком. Ведь Он мог бы ее освободить одним ударом.

Очевидно, она должна была внутренне расти в этой многолетней борьбе с ее пороком.

Может быть, это не было главным недостатком в ее жизни. У нее было много и других недостатков. Но факт тот, что после многолетней борьбы в ней произошел глубокий внутренний переворот, так что она стала поддержкой даже для других людей. Она жила в нелегких условиях жизни и даже без слов свидетельствовала о Христе. Возможно, что эта многолетняя борьба с курением была необходима, чтобы ее тесно связать с Христом. Ей становилось все ясней и ясней, как сильно она в Нем нуждалась. Но даже в период еще непобежденной страсти к курению стало ясно, что она уже вырвалась из демонической власти греха и находится теперь в сфере влияния Иисуса Христа.

Глава пятая

ИИСУС ХРИСТОС — ОЛИЦЕТВО- РЕННЫЙ НОВЫЙ ЖИВОЙ ЗАКОН

Рим. 7, 24-8,2

Павел в конце своего послания к Рим. (7, 22-23) представил свое положение самым потрясающим образом. Мы понимаем его повидимому отчаянный возглас:

Рим. 7, 24: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»

Весь ужас его и нашего положения выразился в этих словах. Мы теперь понимаем, почему Павел назвал свое тело телом смерти. Не только потому, что оно подвержено смерти, но потому что эти живущие в нашем теле мрачные силы приводят нас в такое смертельное положение, что нашу жизнь нельзя назвать настоящей жизнью.

Павел хочет выйти из этого смертельного положения и быть спасенным от того тела, которое является причиной такого смертельного положения. Это не значит, что он хочет телесной смерти. Он хотел бы быть спасенным от этих жутких живущих в нем мрачных сил.

Это желание он выражает в форме вопроса, звучащего как отчаянный крик. Павел же вовсе не в отчаянии, как это видно из следующего стиха Рим. 7, 25. Он заставляет нас самой формой вопроса отдать себе отчет и в нашем положении и самим себе дать ответ. Ответ может быть только такой: «Ни один человек не может спасти нас от этого тела смерти!» На земле нет такой власти, которая могла бы нас вывести из этого отчаянного положения. Безнадежно также, чтобы мы могли найти в себе какую бы то ни было помощь и спасение. А что и закон Божий не может нам помочь в этом положении, это Павел дал очень ясно понять. Создается такое положение, как будто мы должны отказаться от надежды спастись от этого смертельного положения. Но Павел как человека первого века, так и нас, живущих в двадцатом веке, успокаивает, указывая на выход из положения, который Бог нам уготовил в Иисусе Христе:

Рим. 7, 25а: «Благодарю Бога моего (который спасет меня от этого тела смерти), послав Господа нашего Иисуса Христа».

Нам кажется просто непостижимым, что в том самом человеке, который в стихах 14-23 принимает так серьезно свое положение, живет такая неслыханная торжествующая уверенность, которую он выражает в 7, 25а. Христос допускает, чтобы мы так трезво смотрели на наше положение, как это выражено в стихах 17-23, но в то же время вдыхает в нас уверенность, что Он может нас совершенно и окончательно спасти от этого смертельного положения.

Христос сказал: «Я даю им жизнь вечную (т. е. жизнь, начинающуюся в бесконечности и никогда не прекращающуюся), и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Иоанн 10, 28). Поразительно, как Павел и Иоанн оказались созвучными, выражая одну и ту же мысль другими словами. Оба сознают, что настоящее положение совершенно изменено Христом. Оба знают также, что и в будущем Христос войдет в нас и вполне овладеет нашей жизнью.

Павел знает теперь, что он больше не предоставлен в распоряжение великой власти «греха», он получил теперь нового властелина, который сильнее греха. В этом его спасение. Но в то же время не напрасно употребляет он будущую форму «кто меня избавит» (7, 24), потому что работа Христа над ним еще не закончена. Но зато остается действительным Рим. 6, 14: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью». Какие бы ни были нападения и повреждения со стороны власти греха, Христос окажется сильнее и избавит нас от этой власти. Даже если эта власть имеет еще союзников в нашем теле, за Христом останется последнее слово.

По поводу внутреннего несогласия, выраженного в стихах 14-23, можно было критически сказать: Итак значит в нашей жизни ничего не меняется с прихо-

дом Христа, все остается по-старому. Мысленно мы объявляем Ему наше согласие, а практически продолжаем грешить. Но это недоразумение должно быть разрушено. Павел отвечает на это в форме вопроса и этим дает понять, что ответ настолько сам собою разумеется, что не стоит отвечать:

Рим. 7, 25б: «Итак, с одной стороны, своими мыслями я служу закону Божию, а с другой стороны: плотию закону греха?»

(Примечание переводчика: Автор цитирует эту фразу с вопросительным знаком. В русском переводе она без вопросительного знака.)

Павлу повидимому кажется таким абсурдом ставить такой вопрос, что он даже не прибавляет: Ни в коем случае! Никогда больше! Как может кто-нибудь, кто знает Христа, допустить такую мысль. Настоящий ответ читаем в Рим. 8, 2.

Наш обычный перевод способствует созданию этого недоразумения, а именно: «Итак, я служу умом закону Божию, а плотию закону греха». Это как раз то, что Павел не хочет сказать. Это было бы в противоречии всему Евангелию и посланию к Римлянам. Павел радуется тому, что диктатура «греха» низвергнута Христом, создавшим нам новое положение. Это недоразумение могло произойти еще от того, что древние греки в своих рукописях не ставили ни запятых, ни вопросительных знаков. Что является правильным, можно угадать по смыслу.

Профессор Теодор Цан, знаток толкований Нового Завета, утверждает, что оба эти стиха 7, 25б и 8, 1а несомненно нуждаются в вопросительных знаках. Если понимать эти фразы в утвердительном смысле и не поставить в конце вопросительных знаков, то следующие за ними фразы совершенно не подходят по смыслу.

Итак, как бы мы ни привыкли к обычному переводу посл. Римлянам и как бы он ни был правилен по смыслу, то все же мы поступаем правильно, если эти фразы читаем с вопросительным знаком, исправляя таким образом слишком смелые толкования стиха 7, 25а.

Рим. 8, 1а: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут?»

(Примечание переводчика: Автор ставит тут от себя вопросительный знак, которого нет в обычном переводе.)

Павел должен защищаться против этого второго подозрения. Из-за противоречия, возникающего между рассуждениями 7, 14-23 и Рим. 7, 25 кто-нибудь мог бы прийти к абсурдным мыслям, что к христианам больше не относится закон Божий с его осуждением за грех. Бог прощает, якобы грехи тем, кто во Христе, и они могут спокойно грешить дальше. Это не помешает им пребывать во Христе. Такое толкование было бы неслыханным недоразумением, и Павел здесь сказал бы (ненаписанные слова): «Ни в коем случае! Никогда!»

Это недоразумение уже часто имело место между христианами и наделало массу вреда. Люди в самом деле думали, что можно спокойно дальше грешить, находясь во Христе и под благодатью. Таким образом они как будто бы заключили мир с грехом и перестали бороться с ним. Ложно истолкованная благодать являлась как бы разрешением грешить. Люди думали, что теперь они могут себе все позволить, даже если это было бы грехом против Бога, так как ничто уже не может их вырвать из рук Христа. Это звучит почти как подлинная новозаветная весть и однако является опасным для жизни извращением. Грех остается грехом и у тех, кто

пошли за Христом. Кто, чувствуя себя как Божие дитя, грех не только не называет грехом, но даже извиняет его, подвергает себя смертельной опасности.

Одинаково верно как то, что Христос не отвергает свое дитя, согрешившее и кающееся, так и то, что Христос никогда не будет прощать грехи и тем более потакать им.

Христос всегда восстанет против всего, что является грехом. Может произойти, что наша совесть иногда затуманится. Христос не оттолкнет нас за это, но сделает все, чтобы пробудить нашу совесть и вернуть нам ясное сознание своего греха.

Это просто нечто неслыханное, когда христиане пытаются оправдывать свои грехи вместо того, чтобы стыдиться и чувствовать себя угнетенным. Печальные катастрофы уже имели место в христианской церкви из-за того, что люди всерьез думали, что грехи, совершенные христианами против закона Божьего, не так наказываются, как у других людей. Против этого опасного для жизни недоразумения возражает Павел в Рим. 8, 1а.

Против обоих недоразумений он может только с благодарностью сказать:

Рим. 8, 2: «Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти».

Тут нам идут навстречу две исторические эпохи, обе по плану Божьему, время до Иисуса Христа и после Иисуса Христа. У обеих есть характерный для них жизненный закон. Для периода, ограниченного для Израиля, характерно синайское законодательство от Бога. Вторая же эпоха начинается с Иисуса Христа и предназначена уже для всех народов мира. Жизненным законом теперь является сам Иисус Христос, господствующий над этой эпохой.

Жизненный закон первой эпохи говорит с большой ясностью, но имеет в своем распоряжении только буквы и фразы и не может ни помочь, ни подарить жизнь. Последствием этого закона является только грех и смерть. Поэтому Павел и называет его законом греха и смерти. Это вовсе не значит, что сам закон представляет грех и смерть, но что он ничего другого не может произвести на свет.

Жизненный закон второго периода проникнут духом жизни, которая в Иисусе Христе даруется всему человечеству. Во Христе сосредоточена вся полнота жизни в Боге. От Него исходит Дух Божий. Христос — это жизненный центр нового человечества, над которым Он работает. Основа жизни человечества лежит в связи с Христом.

Христос в Страстную пятницу и на Пасху поправил своею смертью смерть и грех. Но по плану Божьему обе эти власти продолжают существовать до второго пришествия Христа и должны оказать услугу при создании и воссоздании нового народа Божьего. Смерть еще существует. Все члены церкви Христовой могут умереть, но ведь смерть это только переход к непосредственной жизни во Христе (Фил. 1, 23 и 2 Кор. 5, 8).

Также и грех существует еще и нападает и на христиан. Из-за того, что мы сделали христианами, мы не стали ни безгрешными, ни бессмертными. Но мы больше не предоставлены в распоряжение обеих властей «греха» и «смерти». Они больше уже не являются нашими единственными противниками. Они потеряли ту власть над нами, которую имели под одним «законом». Мы находимся теперь под действием нового закона жизни, каким является Сам Христос!

Каждый, который с верою откроется Иисусу Христу, будет Им принят в личное общение с Ним и тем

самым будет стоять под действием закона жизни, излучаемой Христом. Этот закон уже не имеет греха и смерти, как последствие. Он проникнут Духом и жизнью Христа. Поэтому этот новый закон, т. е. Сам Христос, должен провести в нас Свою работу до тех пор, пока все в нас не будет проникнуто Духом и жизнью. (См. в этом отношении: Иоан. 15, 4-5; Фил. 1, 6; Еф. 1, 6; 2 Кор. 3, 18, Откр. 21, 5.)

Мы возносим благодарность за то, что закон жизни первого периода со времени Страстной пятницы и Пасхи заменен другим законом жизни. Таким образом мы получили прочное основание для истории нашей жизни с Иисусом Христом. Новый закон жизни уже не является «законом» в прежнем смысле слова, но живой властью Божией благодати, олицетворенной во Христе. О том, чтобы спасти себя своими собственными усилиями, уже не может быть и речи. Христос сильнее прежней власти «греха» и «смерти». Он проводит до успешного конца свою работу над теми, кто с Ним связаны. Он спасает их от того «тела смерти», которое ничего другого произвести не может, как только смерть. (Рим. 7, 24) Поэтому мы оставляем прежний мир религии и закона с радостью за собой и доверяем себя Христу, чтобы заключить с Ним, так сказать, брак, который является самой жизнью.

Глава шестая

КАК ОТНОСИТСЯ СЕДЬМАЯ ГЛАВА ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ К ВОСЬМОЙ ГЛАВЕ

В сущности основная тема седьмой главы послания к Римлянам выражена окончательно в Рим. 7, 6, а именно окончательное освобождение от закона, чтобы всецело отдаться Иисусу Христу. Но промежуточные замечания в Рим. 7, 7-23 относительно загадочного бессилия закона так привлекли на себя внимание, как будто в них заключается основная тема седьмой главы послания к Римлянам.

Это произошло оттого, что описание состояния человека в Рим. 7, 14-23 было так жизненно и правдиво. По этой причине эта часть послания ошибочно принимается многими за главную тему седьмой главы послания к Римлянам.

При этом возникает вопрос, относится ли это описание к человеку и после его обращения, или оно заменяется состоянием, описанным в восьмой главе. Павел не пожалел обсуждать этот вопрос, но направил все внимание на то, почему «закон», который до того означал все, так радикально был исключен Христом. Если же мы все-таки продумаем отношение Рим. 7, 14-23 к восьмой главе, то мы выходим за пределы темы, как она была поставлена Павлом.

Эти две части послания Рим. 7, 14-23 и 8, 2-39 не являются дополнением одной части к другой, но противопоставлением, насколько вторая часть превосходит первую. Обе описывают то, что действительно происходит в жизни каждого чада Божия. Но дей-

ствительность в главе восьмой превосходит то, что описано в 7, 14-23. Общение с Христом, носителем закона жизни, дало результатом совершенно возвышенное состояние, так сказать сверх-действительность. Рим. 7, 14-23, следовательно, обойден и превзойден описанием состояния в 8, 2-39.

Действительность Рим. 8 сильнее действительности Рим. 7, 14-23. Мы читаем в подтверждение в 2 Кор. 3, 18: «Взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Каким темпом и через какие этапы Христос введет в нашу жизнь ту действительность, о которой идет речь в восьмой главе, мы не можем Ему предписывать. Это решает Его заботливость о нашей душе.

Старая власть будет ему часто служить, чтобы помочь людям в процессе созревания. Мы бы давно вырвались из Его рук, если бы тяжелые переживания, описанные в Рим. 7, 14-23, не вернули бы нас обратно ко Христу. Мы почувствовали бы себя такими важными, что не испытывали бы уже такой горькой нужды во Христе, как в начале. Через переживания, описанные Павлом в конце седьмой главы, Господь доводит нас до сознания, что мы в Нем больше нуждаемся, чем в первое время нашей жизни.

Когда мы пришли ко Христу, мы даже не догадывались, что мы способны иметь такое раскаяние, как это Павел описывает в конце седьмой главы. Но теперь мы с благодарностью видим, что старые власти седьмой главы не в состоянии разлучить нас с Христом и вырвать нас из Его рук. Содержание восьмой главы уже сделалось и остается новой, более сильной действительностью, которая вошла окончательно в нашу жизнь.

Поэтому итог, который Павел подводит в конце восьмой главы, совершенно правилен, что никакая власть не может нас разлучить с любовью Божией, которая нам дарована в нашем Господе Иисусе Христе.

Поэтому мы и радуемся, что эпоха «закона» и связанной с ним религии осталась позади нас. Мы можем всем нашим существом довериться Христу. Брак, который мы с Ним заключаем, остается действительно на вечные времена. Он был, есть и останется самым сильным.

Глава седьмая

ИИСУС ХРИСТОС — ЖИВОЙ ЗАКОН В ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАН

Итак, эпоха старого «закона» покончена с Христом. Новый путь называется Христос и только Он один! Но разве для христиан нет вообще больше никакого закона? Иисус Христос Сам ведь сказал, что Он не пришел, чтобы разрушить закон, но его исполнить. Он Сам в Своей особе является живым законом для Своих последователей. Это нечто совершенно новое. Этого еще никогда не существовало перед Христом и ничего подобного нет во всем мире ни в одной религии. Это нечто единственное в своем роде, что вместо религии выступает живая личность.

Никакой закон не может заглаживать вину и дать мир в Боге. Христос олицетворяет наш мир с самим Богом. Иисус Христос наше полное оправдание перед Богом.

Никакой закон не может дать ответ и указания для всевозможных положений в жизни. Возникающие вопросы постоянно разные. Христос олицетворенная правда. В каждом новом положении Он даст ответ и совет. Он знает волю Божию для всех случаев жизни. Он Сам — живой Божий закон.

Иисус ведь не умер! Он живет. Он всегда близок к Своим земным детям и говорит с ними через Своего Духа. «Мои овцы слышат Мой голос», — читаем мы в Евангелии от Иоанна (10, 27). Он глава всей церкви в самом широком смысле этого слова, находясь в то же время в личном контакте с каждым отдельным членом этой мировой церкви. Он может с каждым говорить и каждому явственно дать понять, что Он ему имеет сказать. От Христа исходят как бы живые импульсы. Он является двигателем жизни одновременно для всей Своей церкви и для каждого отдельного ее члена. Его жизнь работает в их душах. Он обрабатывает и чеканит их по Своему образу.

Христос способен во всяком новом положении по-новому с нами говорить. И так как жизнь предстает в тысячах разнообразных возможностей, то и Его слово также многообразно. Он как живое существо может обдумать каждое положение и ответить соответственно. Для Него не существует ничего скрытого. Он видит все насквозь. Пред Ним открыто и будущее и ожидающий нас путь. Он знает все, что нас ждет. Поэтому Он может давать нам указания иначе чем закон, располагающий только буквами и фразами.

Христос обладает единственной в своем роде возможностью говорить с нами через Своего Духа. По-

добно тому, как радиостанция излучает свои незримые волны по всему свету, так и Христос передает незримые послания через Своего Духа и может достигнуть каждого человека в любой части света, если только этот человек открыт для принятия посылаемых ему духовных волн. Совершенно как наш радиоприемник должен быть соответственно настроен, так и мы. И как и в радио эти послания могут быть предназначены для большого количества людей или отдельного человека. Радиостанции являются техническими посредниками, чтобы влиять на людей, но что замечательно в передачах Христа, что Он может не только с массами говорить, но с каждым отдельным человеком в этой массе говорить так, как будто Он с ним одним говорит. Это просто неслыхано, что Он в нас Своих личных друзей видит (как следует из слов Евангелия от Иоанна 15, 14). Но для этого, конечно, необходимо, чтобы мы слушали Его с открытым сердцем и безусловно готовы были исполнять то, что Он нам скажет.

Таким образом Христос является живым законом Своей церкви. С Ним начинается новая эпоха. Он может теперь как живая глава этой церкви вести каждого отдельного члена, давая советы и указания на все вопросы жизни. В этом заключается план Божий, составленный Им с Иисусом Христом. Поэтому Богу угодно, чтобы каждый человек вошел в настоящий союз с Христом. Поэтому характерным для настоящего христианина должно быть то, что он слушает Христа. Разговор между нами и Христом — это замечательная особенность новой Божией церкви, создателем которой является Сам Христос.

Он не для Себя ее готовит, но для Своего Отца. Он радуется тому часу, когда Его творческая работа над церковью будет закончена и передана Отцу.

Жизнь всей церкви сосредоточена в Нем и имеет в Нем источник жизни.

Таким образом мы действительно получили для жизни все, что нам нужно. Живой закон, то есть Христос Сам, говорит понятнее и ближе к жизни, чем все заповеди старого закона. При этом возникает вопрос, не лишним ли было бы удерживать в буквах, словах и фразах то, что Христос имеет нам сказать для жизни. Это было бы безумием, если бы мы сочли такую необходимость как нечто излишнее. Ведь мы бы тогда не знали, что Христос от нас хочет. Указания Христа в общем и в частности могут нам говорить только тогда, когда они формулированы в ясных фразах. То, что воскресший Господь при той первой встрече по пути в Дамаск сказал, было сообщено в ясных словах и фразах. Дух Божий говорит не в неопределенных ощущениях, но в ясных фразах. Церковь Христова живет не в чаду ощущений, из которых трудно было бы вывести практическое заключение. То что Христос нам в каждом частном случае хочет сделать ясным, передается Духом в ясных мыслях и фразах, которые можно записать и на бумагу. В противном случае мы не могли бы точно исполнить волю Христа.

Поэтому первые христиане, насколько им позволила память, записали слова Христа в Евангелиях. Христос конечно сказал гораздо больше, чем мы находим в Евангелиях. Это вероятно были слова, которые произвели особое впечатление, поэтому они так глубоко запечатлелись в памяти первых христиан. Преимущество того времени, еще не знавшего печати, было то, что люди обладали очень хорошою памятью и могли с поразительной точностью удерживать то, что было важно. Когда первое поколение христиан начало вымирать, слова Христа были записаны от руки. Таким образом мы находим их те-

перь в Евангелиях. Но громадным преимуществом новой церкви Божией является то, что Иисус Христос, наш живой Господь, дал нам эти фразы, которые мы можем применять в нашей ежедневной жизни, иначе мы были бы беспомощны. Есть слова Христа, которые так основательно выражают волю Божию, что не нуждаются в том, чтобы быть переведенными для каждого положения. Так напр. слова из Матф. 5, 28: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем», или Матф. 5, 37: «Да будет слово ваше 'да, да' и 'нет, нет', а что сверх этого, то от лукавого».

В Евангелии от Матф. 16, 25-26 говорит Христос: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее, ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Также и эти слова имеют для нас основную постоянную действительность, и все-таки мы замечаем, как мы нуждаемся в живом Господе, чтобы Он нам помогал эти слова в нашем теперешнем положении правильно понимать.

Так нас встречают многие слова Христа, как напр. Иоан. 15, 4-5, которые везде и всегда остаются действительными. Да, это так, как говорит Христос: «Без Меня вы ничего не можете сделать». Мы нуждаемся в Нем на каждом шагу если мы хотим применить Его ясные слова в каждом данном положении. В сущности законом жизни в христианской церкви является Сам Христос.

Но некоторые слова Христа были сказаны в определенном положении и для определенных людей. Это был совет с заботой о душе этого определенного человека и именно в его положении. Это было бы катастрофой, если бы мы эти советы, не рассуждая,

применили бы на себе и других людях. Тогда мы вернулись бы к старому «закону», который покончен Христом. Так, Христос посоветовал богатому молодому человеку продать все свое имущество и раздать нищим. Он это сказал из заботы о душе именно этого молодого человека.

Он знал, как тот поступит с Его советом. Было бы роковым недоразумением, если бы мы из этого совета сделали бы закон для всех христиан. Ведь Христос может и противоположный совет дать и кому-то другому сказать: «Сохрани все имущество в твоём распоряжении, но смотри на него так, как будто оно не тебе, а Мне принадлежит, и тогда пользуйся им по Моему приказу и в духе Моих слов».

Так мы должны себя спрашивать про каждое слово при чтении Евангелия: «Подходит ли это слово ко мне и именно сегодня?» или: «Не переведешь ли Ты мне, Господи, слова в той форме, как они подходят к моему положению? Или может быть эти слова совсем ко мне не относятся? Тогда дай мне, Господи, правильное указание, которое я именно сегодня должен от Тебя получить».

Таким образом, ни одно слово Христа не превращается в «закон». Он Сам остается живым законом на все времена для всех христиан. Точно так же и приказы, которые Он нам даст сегодня соответственно теперешнему положению, еще не являются законом на всю жизнь. Мы должны у Христа снова и снова спрашивать, остается ли Его указание действительным и для сегодняшнего дня.

При этом для нас было бы большой поддержкой иметь верного друга, который сам имеет опыт в исполнении воли Христа и который помог бы нам понять и подтвердить ясность воли Христа в моем частном случае. Кроме того большой помощью было бы для нас, если мы хорошо ориентируемся в Библии

и таким образом развили в себе чутье и правильный образ мыслей. Христос ведь вовсе не хочет, чтобы мы по отношению к мышлению оставались в примитивном состоянии, напротив, Он хочет из нас сделать людей способных к правильному суждению, и в этом отношении Библия способствует нашему развитию. Несмотря на это мы никогда не сделаемся совершенно самостоятельными и независимыми в нашем мышлении. Всегда еще нам нужно будет обращаться ко Христу с молитвенным вопросом, правильно ли мы разъяснили себе свое положение. Христос остается живым законом нашей новой жизни.

Но Бог знал, что Он делает, когда Он внушил первым христианам необходимость записать множество слов, которые у них еще были в памяти, и таким образом сохранить их. Также и в апостольских посланиях есть много таких мест, которые указывают, как мы должны устраивать свою жизнь под руководством Христа. Следующие места из посланий оставляют особое впечатление в этом отношении: Рим. главы 12-15, Еф. 4-6, Кол. 3-4. Здесь даются примеры из жизни в духе учения Христа. Тут совершенно ясно и отчетливо дается нам понять, что Христос хочет иметь влияние на нашу частную жизнь. Он ждет от нас послушания. Если мы Ему открылись, то отдаем всю свою жизнь в Его распоряжение. Во многих областях жизни послания апостольские очень отчетливо поясняют нам волю Христа.

Но все-таки было бы невозможно всю жизнь с ее столь различными требованиями построить на основании этих слов из апостольских посланий. Для многих положений в жизни не хватало бы ответа. Поэтому хорошо, что мы имеем живого Господа, которого мы всегда можем спросить. Даже ясные слова

этих посланий не должны рассматриваться как своего рода закон. Мы все-таки снова и снова должны обращаться к самому Христу с вопросом, как поступить в данном положении и можно ли применить к Нему слово, кажущееся подходящим, или в этом случае нам нужно получить совершенно новое указание.

И все же хорошо, что советы Павла для практической жизни отличаются часто такой остротой. Они способствуют развитию нашего мышления и помогают нам в нашей новой жизни с Христом не блуждать в религиозном тумане, но стремиться к послушанию по отношению к Господу Иисусу Христу. А то что мы все-таки всю жизнь будем спотыкаться, будем зато тем более благодарны, что мы для нашей жизни не слова и буквы закона имеем, но живого Господа, который будет с нами терпеливым и простит нас, если мы что-нибудь плохо поняли и должны начать снова с самого начала.

Эти места из посланий: Рим. 12-15, Еф. 4-6, Кол. 3-4 не являются перед нами как новые скрижали с заповедями, но вырастают естественно из предшествующих частей этих посланий относительно того дара Господнего, каковым является для нас Иисус Христос. В этих трех посланиях речь идет о том, что мы должны так укорениться во Христе, что Он становится частью нашей жизни и дает нам возможность с Ним перестроить всю жизнь.

Однако, было бы большой ошибкой вообразить, что можно было бы вообще обойтись без этих глав, где так отчетливо выражена воля Христа по отношению к некоторым положениям в нашей жизни. Так не думали первые христиане, которые знали, что воля Христа для нашей практической жизни может и должна быть ясно формулирована. Они также знали, что не существует такого закона, который бы

схематически регулировал бы всю жизнь. Поэтому нужно было тесно связаться с Христом, чтобы Он мог с нами говорить.

Насколько здраво и трезво были настроены первые христиане, видим мы напр. по переходу с Кол. 3, 4 к Кол. 3, 5. В самом деле в Кол. 3, 1-4 Павел обращает все наше внимание на Христа, сидящего одесную Бога, как единственный источник жизни: «Наша жизнь сокрыта со Христом в Боге», и однако непосредственно за этим местом (3, 5) Павел находит возможным сказать: «Итак, умертвите земные члены ваши». И затем следуют очень ясные места, относительно сексуальной жизни, денежных вопросов и греховных мыслей и слов. Сокрытая жизнь со Христом в Боге заключается по Павлу в том, что мы подчиняемся Его приказам в различных обстоятельствах нашей жизни. Христос желает действительно быть начальником нашей жизни, нашим новым законом жизни.

При этом вовсе нет необходимости в том, чтобы мы каждый раз повторяли первую часть посланий к Римлянам, Ефесянам и Колоссянам, хотя они содержат основные правила для жизни. В них мы можем найти очень ясные слова, чтобы помочь нам в практическом послушании в жизни. При этом не следует из слов делать закон, но каждый раз обращаться к живому Господу, Который даст нам окончательно Свои указания для жизни.

Мы должны быть благодарны первым христианам за то, что они записали, какое действие произвели указания Христа в их жизни. Это помогает нам ориентироваться с нашей совестью. Таким образом вырабатывается и наша совесть, и мы учимся предохранять себя от ошибок. Поэтому мы так тесно придерживаемся Библии, которая является такой помощью в руках нашего Господа, чтобы направить

нашу совесть в правильном направлении. Но последнее слово остается все-таки за *Ним*.

Без тесного контакта с Христом мы можем наделать много беды, опираясь на слова из Библии. Поэтому мы должны всегда спрашивать Христа, как слова Священного Писания применить в нашей жизни. Если мы Его не спросим, то мы рискуем и себе и другим причинить несчастье и даже гибель. Христос остается действительным и живым законом. Он заботится также о том, чтобы мы не свернули с правильного пути и не попали в тупик, когда мы остановились с вопросом перед словом и просим указать нам, как его применить в нашей жизни. Если мы остаемся смиренными и искренними, то Он предохранит нас от падения в пропасть и даст нам понять Его священную волю. Он не допустит того, чтобы мы рабски и фантастически злоупотребляли смыслом слов. Если же мы так запутались, что Его голоса уже не слышим, то Он допускает упасть нам в такую пропасть и пережить такую катастрофу, что мы наконец проснемся и протрезвеем. Для нашего Господа, конечно, тяжелее всего вести нас таким жестоким путем к исполнению Его воли и проведению ее в нашей жизни.

Есть такой бессмысленный способ обращения с Библией, когда каждое слово Священного Писания считается таким же важным, как то слово, которое выражает окончательное примирение через Господа Иисуса Христа. Все слова Библии считаются одинаково важными. Став на такую точку зрения и глядя как бы из долины на ландшафт, не замечают, что холмы и горы разной высоты и значения. Как громадный горный массив, возвышается над всем окружающим проповедь Самого Христа. Все другие второстепенные истины можно сравнить с холмами или маленькими горами. Есть и такие, лежащие в той

же плоскости, которые только в определенном положении приобретают значение воли Божией.

Было бы бессмысленно такие слова, как напр. 1 Кор. 11 относительно головного убора женщины или 1 Кор. 7 относительно положения рабов считать такими же важными, как центрально важные слова об искуплении Иисусом Христом. То же самое можно сказать про другие места из Священного Писания напр. 1 Кор. 14 относительно пророчества языками или о том, что женщины должны молчать в церкви. Эти слова не так важны, как важнейшая часть Евангелия от Самого Христа.

Многие места Священного Писания имеют пастырский характер с заботой о душе, но во вполне определенных положениях. Это было очень благоразумно со стороны церкви первых христиан в послании в Антиохию упомянуть четыре пункта, которые могли бы быть полезными в отношении между христианами из израильтян и язычниками, ставшими христианами (Деян. 15, 20). При дальнейшем развитии некоторые пункты отпадали сами собой. Но на некоторое время они были полезны.

Точно так же было очень мудро, когда Павел 1 Кор. 7 высказался относительно рабства, а именно, что стать христианином это еще не означает автоматически необходимость быть освобожденным. Павел советовал каждому оставаться в том звании, в котором призван. Иначе все христианское движение смешали бы с политическим движением для освобождения рабов. Это очень затормозило бы распространение христианства. С другой стороны было большой ошибкой, когда в более поздних столетиях ссылаясь на 1 Кор. 7 как повод против освобождения рабов. Бессмысленное толкование слов Священного Писания, признавая их всех равнозначущими, противоречит их духу. Это значило бы слова, которые

имели смысл указания свыше для определенного положения, сделать действительными на вечные времена. Таким образом мы отняли бы у Христа Его право вести и руководить Своею церковью. Из ошибочно выхваченных слов были бы таким образом созданы новые законы. Поверхностное понимание Писания кажется очень благочестивым из-за такого отношения к каждому слову, на самом же деле оно безбожно и не является одухотворенным. Иисус Христос, как единственный живой закон, оказывается тогда смещенным и не являющимся больше главной Своей церкви.

Так же и в том, что касается культа, богослужений в новой христианской церкви, сам Христос является и живым законом, и храмом, и жертвой, и священником — словом всем, что в эпоху до Христа было необходимо, но теперь после Голгофы потеряло прежнее значение. После жертвы Христа на кресте все церковные формы прежних богослужений оказались ненужными, так как сам Христос стал живым богослужением.

Там где Христос, там и Храм Божий, даже если это происходит где-нибудь в маленькой кухне на заднем дворе большого города. Где присутствует Христос, там уже совершается богослужение. Это могут быть и два военнопленных, стоящих около колючей проволоки своего лагеря, подкрепляющих друг друга совместной молитвой.

С другой стороны, если Христос не присутствует в роскошно убранном храме или в совершенно примитивном собрании, то там нет никакого богослужения, даже если мы с большим рвением воображали, что мы совершаем богослужение.

Новым богослужением сделался живой обмен с самим Иисусом Христом. И если кто-нибудь на войне один молился Христу в своей землянке, то это уже

было богослужение. Или если несколько человек встретятся в кантине своей фабрики и почувствуют себя братьями во Христе, то и это будет богослужение. Следовательно богослужение может совершаться в самых невероятных внешних условиях. Решающим является присутствие Иисуса Христа.

Так как для первых христиан вся их жизнь была в сущности богослужением, то поэтому в Новом Завете мы находим очень мало того, что касалось бы богослужений. Вся жизнь первых христиан происходила как бы в присутствии Христа. Они знали, что Христос с ними, где один или несколько собираются во имя Его. Прежние формы богослужения были следовательно покончены.

Однако и в этом новом богослужении, которое заключалось в живом общении с Иисусом Христом, были некоторые основные правила, которые всегда входили в жизнь новой церкви. Самым характерным признаком этого нового богослужения является молитва каждого отдельного христианина тайно в своей горнице. Это было самое важное. Там где этого нет, не хватает по правде сказать всего. Эту тайную молитву мы можем и должны совершать в самых простых, но ясных словах. Это требование может звучать как своего рода новый закон, но это вовсе не закон в старом смысле слова, а часть новой жизни с самим Христом. Как же я могу пройти молча мимо Того, Кто стал моей жизнью. Как можем мы обойтись без разговора с Тем, Кто в Своей личности сделался для нас живым законом и без которого мы, по Его словам, ничего не можем сделать. От времен первых христиан осталось нам еще кое-что существенное, а именно то, что они все были проникнуты сознанием таинственной связи друг с другом, причем связь происходила от их общего Господа Иисуса Христа. Они не основывали общину, как основыва-

ется какой-нибудь союз. Напротив, у них было убеждение, что прежде чем они что-нибудь предпринимали, Христос Сам в живом общении со всеми назначал всех членов Своей церкви. Как же они могли жить в одиночку. Все влекло их к самому сердечному общению с теми, кто тоже пошли за Христом. Они понимали, что все они нужны друг другу, и жили вместе в братском общении и в то же время с Христом. Это же было и богослужением независимо от тайной молитвы каждого отдельного.

Естественно, что те, кто переживал такое общение между собой и Христом, не могли молчать, но свидетельствовали о Христе. Они не могли не рассказывать о том, что они видели и слышали у Христа.

Это проявление любви к другим людям, которые их Господа еще не знают, было характерно для их новой жизни с Христом и было тоже своего рода новым богослужением, которое совершалось словом и делом. Им хотелось давать дальше то, что они получили от Христа. Такая преданность другим возникала не из общечеловеческого принципа, но из благодарности к Самому Христу. Он и в этом отношении стал живым законом Своей церкви. Мы должны дружески побуждать своих ближних и к тайным молитвам наедине, и к братской жизни, и оказанию любви тем, кто еще не знают Христа. При этом мы не устанавливаем никаких самостоятельных правил, но говорим только то, что вытекает из нашего общения с Иисусом Христом и из данных обстоятельств. Только таким образом мы являемся истинными пионерами. Но во всем, что Христос производит в Своей церкви, Он побуждает к действию и всех, кто принадлежит к Его церкви и все-таки в конце концов все растет и развивается только от Него одного. Но Христу нужно много рабочих рук, чтобы все привести в порядок. Христу нужно также

и слово Его церкви, чтобы оно было ею произнесено и объяснено, что это практически означает, что Сам Христос совершенно один является новым живым законом в нашей жизни.

В разговорах между христианами между собой и в молитвах к Самому Господу Священное Слово играет первостепенную роль. Оно является подарком Бога. Бог говорит с нами через эту книгу, что нельзя сказать ни про какую другую книгу во всей мировой литературе. Нигде больше мы не найдем откровения Божьего, как только в Библии. Все, что говорил Христос, находит свое место и подтверждение в Евангелии. Так и сегодня слово Живого Господа отнюдь не находится в противоречии с Евангелием.

Иисус Христос говорит с нами через слова Евангелия. Он как бы открывает его перед нами и делает его живым. Он предохраняет нас от фантазии и от опасности сделаться жертвами собственных мыслей, которые мы по ошибке примем за волю Господа. Ничто другое не поможет нам так хорошо понять волю нашего Господа Иисуса Христа, как внимательное чтение и изучение Слова Божьего. Если мы прервем тесный контакт с Божьим Словом, мы рискуем катастрофой в нашей жизни, запутавшись в собственной фантазии. Тесное общение с Евангелием нам все глубже будет открывать Христа, как единственного живой закон для церкви, и в то же время даст нашему Господу возможность особым образом прямо и непосредственно говорить с нами.

При этом мы сделаем такое открытие, что со Словом Божиим связаны силы свыше, каких мы не черпнем ни из какого другого источника. Поэтому Евангелие является для нас необходимостью. Через слова Евангелия Христос как бы вливается в нас. Христианская церковь имеет дело не со словами и фразами,

но через них встречается с Самим Господом и вводит Его в свою жизнь. Наша привязанность к Слову Божьему не ставит нас лицом к лицу перед законом в прежнем смысле слова, но вводит нас в личное общение с Самим Христом, как новым живым законом. Без Христа даже вся Библия была бы мертвыми буквами и «законом» в старом смысле слова. Иисус Христос есть и остается концом и единственным источником жизни от Бога и единственным законом жизни для Своей церкви. Он остается еще и Тем, Который в каждом отдельном члене Его церкви путем внутренней работы над ним осуществляет живой Божий закон. Он освящает нас Своим присутствием в нашей душе. Мы являемся Его произведением. Фундамент же для новой жизни никогда не лежит в нас, в нашей жизни или в верных последователях Христа. Фундамент заложил Христос без нас на кресте. Там на кресте Он погасил все, что перед тем было между Богом и человечеством. С тех пор Он один стал нашим правосудием, нашим оправданием и нашим освящением. Все это не мог произвести никакой «закон». Это совершил Иисус Христос. Поэтому Он является единственным основанием Своей Церкви.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	стр.
НЕПОНИМАНИЕ СЕДЬМОЙ ГЛАВЫ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ	3
Глава первая	
КРИЗИС РЕЛИГИИ	5
Глава вторая	
ПРИГОТОВЛЕНИЕ К МИССИИ ИИСУСА ХРИСТА	7
Глава третья	
ЗАМЕНА РЕЛИГИИ ИИСУСОМ ХРИСТОМ Рим. 7, 1-6 и 8, 2	15
А. Ограниченная действительность закона: Рим. 7, 1-3	16
Б. Смерть Иисуса Христа как конечный пункт закона: Рим. 7, 4а	18
В. Новый брак с Иисусом Христом: Рим. 7, 4б	23
Г. Прежнее положение под действием закона: Рим. 7, 5	25
Д. Новое положение при Иисусе Христе: Рим. 7, 6	27
Е. Закон духа жизни во Христе Иисусе: Рим. 8, 2	32

Глава четвёртая

БЕССИЛИЕ ЗАКОНА Рим. 7, 7-23

34 -

А. Закон свят и хорош, но мы умираем из-за него: Рим. 7, 7-12

37

Б. Закон духовного свойства и дан духом, но он не обладает властью нас освободить от диктатуры «греха»: Рим. 7, 13-23

41

Глава пятая

ИИСУС ХРИСТОС — ОЛИЦЕТВОРЕННЫЙ НОВЫЙ ЖИВОЙ ЗАКОН Рим. 7, 24-8, 2

60

Глава шестая

КАК ОТНОСИТСЯ СЕДЬМАЯ ГЛАВА ПОСЛА- НИЯ К РИМЛЯНАМ К ВОСЬМОЙ ГЛАВЕ

68

Глава седьмая

ИИСУС ХРИСТОС — ЖИВОЙ ЗАКОН В ПРАК- ТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАН

70

